

Памятник расположен у небольшого притока левого берега р. Ишим, в 2,5 км юго-востоку от с. Тельмана Атбасарского района Акмолинской области.

Раскопом площадью 776 кв. м, заложенным на пологом склоне высокой поймы (высотой 3 м), памятник исследован полностью (рис. 157). Стратиграфия его однородна по всей территории раскопа. Под гумусом (5–10 см) фиксируется легкая (от 8 см) прослойка супеси, ниже (до 30–40 см) – черноземный слой с интенсивной примесью супеси. Подстиляет культурный слой материковый суглинок без культурных остатков. При вскрытии культурного слоя никаких остатков жилых или хозяйственных построек неолитического времени, кроме 18 мелких ямок небольшого диаметра и глубины, не зафиксировано.

На участках Б-3, Б-4, Е-8, Е-7, Д-6 обнаружены пять подпрямоугольных ямок длиной до 1 м, шириной до 40 см. Золистое заполнение последних фиксировалось непосредственно под гумусом, что свидетельствует об очень молодом возрасте этих ямок. Но, пожалуй, самым убедительным аргументом являются найденные в ямке четыре железных стержня.

Столбовые же ямки фиксировались на уровне древней погребенной поверхности (15–25 см). В заполнении ямок 9, 12 обнаружены кремневые отщепы и чешуйки. Все это свидетельствует о принадлежности этих ямок к остаткам легкой наземной конструкции, относящейся к исследуемому памятнику. Кроме того, на участке Д-5 обнаружено углистое с прокалом пятно диаметром 50 см, являющееся остатком древнего наземного очага или костра. Выявленные скромные остатки конструкции доказывают отсутствие капитальных жилых или хозяйственных сооружений на данном памятнике, и это вполне соответствует его функциональному назначению (мастерская).

На исследованной площади зафиксировано пять рабочих площадок. Скопления состоят, как правило, из нескольких ударных инструментов (отбойники, ретушеры, молоты), абразивных плиток, наковальни и массы отщепов. Наибольшая концентрация находок прослеживается на рабочей площадке 2, где на 4 кв. м приходится свыше двух тысяч единиц. Вокруг очага степень концентрации ниже – до пятисот единиц. Орудия (скребки, ножи, резцы) и керамика распространены по территории примерно одинаково. Анализ кремневого и керамического материала по условным горизон-

Археологические объекты Тельманского микрорайона

там и участкам в пределах раскопа показал его однородность. Поэтому характеристика инвентаря дается нами суммарно по определенным классам или типам. Всего в коллекции 47146 предметов. Распределение материала по основным категориям показано в таблице 2. Орудия и отходы из кремневых пород составляют 46798 экземпляров, каменные изделия из некремневых пород (сланцы, песчаники, галечник и пр.) насчитывают 119 экземпляров. И, наконец, керамика – 228 фрагментов.

Сырьем для изготовления нуклеусов, заготовок и орудий служила яшмовидная серого или светло-коричневого цвета порода, иногда со значительными вкраплениями кварца. Она широко распространена в пределах Казахского мелкосопочника. Конкретно можно назвать «Тимошевское место» добычи сырья, расположенное в Тельманском микрорайоне. На памятнике обнаружены целые куски породы с сохранившейся коркой выветривания. Этот факт (наличие значительного количества кремневых изделий с желвачной коркой) вообще характерен для данного памятника и является одним из признаков принадлежности данного памятника к мастерской. При статистической обработке кремневых предметов (орудия заготовки и отходы) экземпляры с желвачной коркой учитывались в особой таблице. При количественной характеристике кремневого инвентаря по группам за 100% принималось нами общее количество кремневых предметов (46798).

Нуклеусы и их обломки (98). Значительное количество нуклеусов представлено в обломках (66). Целые подразделяются на клиновидные, конические, призматические. Клиновидные (6), как правило, монофронтальные, одноплощадочные. Контрфас имеет форму клина, образованного в результате двусторонней боковой подтески (рис. 158 – 3). Ударные площадки фасетированы или имеют следы поперечного снятия сколов оживления. Основания нуклеусов также слегка подработаны ретушью. Размеры нуклеусов различны: высота их от 5 до 12 см. Крупные ядрища являются своеобразными заготовками, с них снято лишь по несколько пластин.

Призматические (12) нуклеусы не всегда соответствуют форме классической призмы,

являясь скорее подпризматическими. Из 12 экземпляров данной формы лишь два – двуплощадочные, остальные – одноплощадочные. Ударные площадки слегка вогнуты или скошены (рис. 158 – 1, 3, 4). Из последних – четыре ядрища предельно сработаны. Высотой они от 2,9 до 4,4 см. Более крупные экземпляры (высотой от 5 до 9 см) почти все сломаны в древности.

Конические (12). Наиболее выразительны несколько нуклеусов. Один имеет округлую в плане форму площадки, она слегка выпуклая; высота изделия 5,5 см (рис. 159 – 13). Два нуклеуса – высотой 7,2 и 8 см – имеют округлую в плане ударную площадку. Скалывание производилось практически по всей поверхности заготовки. Характерным является выступающее ребро, разделяющее поверхность скалывания. Один экземпляр имеет округлую в плане фасетированную ударную площадку диаметром 3,1 см, высотой 5,6 см. Основание же оформлено не на конус, а клином. Остальные нуклеусы сильно сработаны или же сломаны в древности и в принципе повторяют описанные формы. Следует остановиться на одном изделии, которое было использовано вторично, как топорик. Обушком служило в данном случае основание нуклеуса, лезвие оформлено на месте ударной площадки по принципу «чоппинга». Обломки нуклеусов хотя и многочисленны, однако оригинальных форм не представляют.

Имеется в коллекции 23 скола оживления и 250 ребристых пластин. На последних следует остановиться несколько подробнее. Поскольку ребристые пластины являются одним из показателей технического порядка, связанного с характеристикой расщепления нуклеусов, то для них составлена специальная таблица – матрица по принципу обработки пластин. В результате выявилась следующая картина.

Из ребристых пластин 29 – с желвачной коркой. Основная часть ребристых пластин оказалась рассеченной на части. Целых – 28 экземпляров, из них девять орудий: семь пластин с ретушью и два боковых резца.

Проксимальных сегментов – 52 экземпляра, из них орудий – 15, в том числе 12 пла-

стин с ретушью, два угловых резца и один концевой скребок.

Медиальных сегментов – 113 экземпляров, из них орудий – 12 пластин с ретушью и три угловых резца.

Дистальных сегментов – 57 экземпляров, из них 17 орудий: 10 пластин с ретушью, четыре скребка, два угловых резца, одна провертка.

Как видно из перечня, ребристые пластины использовались в качестве заготовок для определенных орудий – резцов и скребков. Видимо, эти классы изделий имели широкий функциональный диапазон и для их изготовления древние мастера применяли бросовый, с нашей точки зрения, материал (рис. 160 – 7, 11, 13; 161 – 19, 20). Особенно характерна форма скребков, которая целиком определена исходной формой самой заготовки – изогнутый профиль. Вторичная обработка практически ограничивалась лишь нанесением скребковой ретуши, но не изменяла самой формы (рис. 162 – 27).

Пластины и изделия на пластинах насчитывают 6279 экземпляров (таблица 2). Значительная их доля – без вторичной обработки (5048). Однако это не отходы. Основная масса пластин рассечена на определенные части – сегменты, которые и являлись заготовками для вкладышевых орудий труда и оружия (таблица 3). Размеры пластин (с коркой и без корки) учитывались в таблице «Ширина и длина». Ширина пластин со вторичной обработкой колеблется от 0,5 до 5 см. Однако больше всего изделий с шириной до 1,5; 2; 2,5 см. Пластины без ретуши по ширине имеют несколько иное соотношение. Увеличивается процент до 5 см и выше 5 см, что вполне закономерно. Длина пластин с обработкой также тяготеет к 1,5–2 см, 2,5 см, 5 см. Экземпляры без обработки имеют обратную тенденцию. Анализ по исходным формам заготовок показал, что всюду преобладают медиальные сегменты (орудия и заготовки) (таблица 3). Примерно равен процент целых пластин внутри сравниваемых категорий. Существенно больше орудий (16,87%) выполнено на дистальных частях против 8,68% без вторичной обработки. Формально среди пластин выделены следующие типы (таблица 3).

Пластины с ретушью (515). Из них целых – 15, проксимальных – 131, медиальных – 300 и дистальных – 69 сегментов. Как следует из данных таблиц, основу заготовок составляют медиальные части пластин, служившие вкладышами. Использовались по назначению и другие части пластин. Изделия обработаны в основном мелкой краевой, нерегулярной ретушью, которая наносилась преимущественно по одному краю спинки или брюшка (рис. 163 – 9).

Ножи (7). На первый взгляд, они близки вышеописанным комплексам – это те же пластины с ретушью по краям. Однако у них есть существенный признак, который в данном случае (при формально-типологическом подходе) является диагностическим – наличие выделенной ретушью или резцовым сколом рукоятки или места для крепления в рукояти. Показательно, что в качестве заготовок служили довольно массивные (ширина до 2,5 см и длина до 8 см), целые проксимальные и дистальные части. Хотя последняя категория заготовок является скорее случайной, т.е. производной от первых двух (рис. 163 – 20).

Скребки концевые (377). Орудий на целых пластинах три, на проксимальных частях – 90, медиальных – 195, дистальных – 89 экземпляров. Вновь наблюдается преобладание медиальных сегментов как заготовок. Проксимальные и медиальные части при изготовлении скребков использовались равнозначно. Классификация скребков показала, что по форме лезвия выделяются устойчивые серии – округлые, прямые, фигурные, скошенные. В то же время остальные показатели (угол оформления рабочей части, степень конвергентности лезвия, дополнительная обработка боковых сторон) усреднены (рис. 159 – 7–12, 14, 15; 162 – 18–28).

Резцы угловые (124). На целых пластинах сделано два резца, на проксимальных – 27, медиальных – 70, дистальных – 25 орудий. Резцы преимущественно однолезвийные. Резцовый скол занимает иногда половину длины заготовок (рис. 160, 161 – 1–19). Двулезвийные формы единичны (рис. 160 – 11, 12). Характерной морфологической особенностью угловых резцов является неоднократная (два раза

и более) подправка рабочего лезвия орудия. Дополнительная обработка ретушью почти не применялась или использовалась в единичных случаях.

Резцы боковые (16). Они отличаются от угловых наличием ретуши на торце пластин в виде выемки. Резцовый угол хорошо выражен, занимает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{3}{4}$ длины заготовки (рис. 160 – 5–7, 9–10, 15). Орудия в основном однолезвийные, но встречаются и многолезвийные. Своеобразен один экземпляр – резец сочетается со скребком (рис. 160 – 9). В отличие от угловых резцов боковые чаще оформлялись ретушью по продольным краям. Показательно, что 14 орудий сделаны на медиальных и два на дистальных частях пластин.

Резцы срединные (2). Сделаны на медиальных частях пластин. Заготовки довольно массивны (ширина до 2,5 см, толщина до 0,6 см). Одно орудие с одним лезвием оформлено двумя резцовыми сколами, направленными от центра к боковым краям (рис. 161 – 15). Другой резец – двулезвийный. Один рабочий конец с брюшка подправлен тремя микросколами – дополнительное свидетельство активного использования орудия в работе (рис. 161 – 16).

Трапеции (39). В качестве заготовок использованы исключительно медиальные части (таблицы 1–3). Трапеции все правильные, высокие, симметричные. Характерной особенностью комплекса можно считать своеобразную подработку одного из оснований (как правило, верхнего) в виде ретушированной выемки. В литературе они получили название «рогатые», или трапеции дарьясайского типа (Виноградов, 1972). Выемки оформлены преимущественно с брюшка (36) и только три экземпляра – со спинки. Ретушь, оформляющая боковые грани трапеций, в основе крутая и наносилась преимущественно со спинки, хотя есть и другие варианты (рис. 164 – 1–18). Поверхности двух трапеций дополнительно подработаны плоской ретушью: в одном случае со стороны спинки, в другом – брюшка (рис. 164 – 24, 32).

Наконечники (42). Заготовками служили исключительно медиальные сегменты (таблица 3). Длина наконечников не превышает 3,4 см, а

минимальная длина – 1,5 см. Ширина наконечников – от 0,8 до 2 см. Концы симметричные, оформленные двусторонней ретушью. Основания прямые или со слегка ретушированными выемками (рис. 165 – 1–27). Ретушь преимущественно краевая. Лишь в двух случаях она занимает всю поверхность спинок наконечников (рис. 165 – 28). Совершенно оригинальна форма одного небольшого «наконечника-трапеции». Это своеобразный гибрид форм – поперечно-лезвийный наконечник с приостренным пером и прямым основанием трапеции (рис. 165 – 16).

Скобели (36). Представлены пластинами с ретушированными выемками на боковых гранях пластин. Заготовками служили как целые, так и различные части пластин, что хорошо видно в таблице 3. Тем не менее приоритет остается за медиальными сегментами. Все скобели сравнительно массивны. Длина орудий достигает 3,4 см, ширина – 1,2 см. Выемки шириной до 1,3 см, глубиной 0,3 см. Ретушь крутая, она оформляет выемки со стороны спинки, реже с брюшка. Интересно, что на каждом орудии по одной грани, как правило, имеется лишь одна выемка.

Развертки (14). Выделены нами формально. Типологически это пластины с односторонней крутой краевой ретушью по боковым граням. Причем один конец всегда слегка приострен (рис. 165 – 28–31, 34–37). Заготовками служили в равной степени медиальные (7) и дистальные (6) части. На целой пластине изготовлено лишь одно орудие. Совсем не использовались для данных типов проксимальные сегменты (таблица 3).

Проколки (2). Характеризуются как пластинки с выделенным на конце ретушированным жальцем. Иногда у пластин ретушью дополнительно подработан краевой край. Исходной заготовкой служили проксимальные и дистальные части пластин (таблица 3).

Сверла (4) – это пластинки с приостренными противолежащей ретушью концами (рис. 159 – 1–5). Ретушь крутая, краевая. Орудия небольших размеров (длина до 3,5 см). Заготовками служили проксимальные (2), медиальные (1) и дистальные (1) части пластин (таблица 3).

Острия (8). Это пластинки с симметрично приостренными ретушированными концами и резцовыми сколами. Ретушь, как правило, односторонняя, мелкая, краевая. Отличается от наконечников незавершенностью форм и случайным подбором заготовок.

Резчики (14) – пластины с ретушированным углом. Характерно для этих изделий использование в качестве заготовок как целых, так и составных частей пластин (таблица 3). Рабочие лезвия оформлены крутой краевой ретушью, занимают до $\frac{2}{3}$ длины орудий. Ретушь наносилась в основном со стороны спинки (рис. 163 – 5, 8, 19). Иногда встречаются комбинированные орудия (резчик-резец) (рис. 84 – 4).

Пластины со скошенным краем (6) выполнены на медиальных и проксимальных частях пластин. Угол скоса орудий не более 40 и занимает менее $\frac{1}{3}$ всей длины заготовок. Ретушь наносилась со спинки; она крутая, краевая, дивергентная (рис. 163 – 1, 2).

Пластины с торцевой выемкой (11). Приоритет в отношении исходных заготовок принадлежит медиальным сегментам (7). Остальные распределяются между проксимальными и дистальными частями (таблица 3). Выемка ретушировалась со спинки или брюшка. Как правило, выемка неглубокая (до 0,2 см), но достаточно выразительная (рис. 163 – 3, 13, 14, 17, 18). Пластины дополнительно обрабатывались по продольным краям краевой ретушью.

Пластины с торцевой ретушью (14) отличаются от пластин с торцевой выемкой более мелкими размерами, а самое главное – характером обработки торца. В данном случае торец прямой или слегка округлый. Ретуширован крутой тонкой ретушью (рис. 163 – 6, 7, 12). В группе орудий увеличивается доля дистальных частей (таблица 3).

Отщепы (40149). Из них 10806 экземпляров с желвачной коркой, что составляет 26,9% от всех отщепов. Наибольшее количество отщепов размером до 3 см, что составляет 72,5%. Соответственно до 1 см (чешуйки) – 15,13%, до 5 см – 10,45%, 5–7 см – 1,59%, 7–9 см – 0,3%, более 9 см – лишь 0,002% (рис. 166). Всего орудий на отщепах 214 экземпляров, что составляет 0,53% от всех отщепов. Основная масса

орудий (82) выполнена на отщепах размером 3–5 см (таблица 2). Значительная часть отщепов довольно массивна и являлась, видимо, заготовками для скребков и других изделий.

Ассортимент орудий на отщепах невелик. Отщепы с ретушью (95) – это сколы с краевой нерегулярной ретушью. Не исключено во многих случаях ее естественное происхождение. Скребки (55) преимущественно концевые (рис. 159 – 7–12). Рабочие лезвия оформлены под крутым (до 85°) или пологим (до 50°) углом. Несколько изделий имеют круговую скребковую ретушь. Один скребок отличается сильно сработанным лезвием. Скребла (2) выполнены на массивных пластинчатых отщепах, у которых боковая грань оформлена крутой ретушью. В пяти случаях использовались заготовки до 9 см, шириной до 4 см и толщиной 1,6 см.

Скобели (24). Заготовками служили отщепы размерами от 1 до 9 см. Но преобладают средние размеры, т.е. до 5 см. Рабочей частью являлись одна или несколько круто ретушированных выемок шириной до 0,8 см, глубиной до 0,4 см.

Наконечник копья (1). Он сломан в древности. Длина обломка до 3 см, толщина 1,8 см, ширина 3,1 см. Обработан двусторонней мелкой оббивкой.

Ножи (5). В качестве заготовок использовались округлые и овальные отщепы диаметром или длиной до 6,5 см. Большая часть периметра орудий занимает пологая приостряющая ретушь (рис. 159 – 16).

Резцы (17). Рабочие лезвия образованы одним или двумя резцовыми сколами. В качестве заготовок древний мастер использовал самые различные отщепы – от пластинчатых до аморфных. Иногда резцы дополнительно подработаны пологой отжимной ретушью.

Бифасы аморфные (5) следует относить к категории заготовок или неудавшихся двусторонне обработанных орудий. Длина их 3–7 см, толщина – до 2,5 см (таблица 3). Характер оббивки нерегулярный, хаотичный или бессистемный.

Каменные предметы из некремневых пород представлены макроформами. Топоры (2). Один выполнен из окремнелого сланца техни-

кой двусторонней оббивки. Длина его 11,4 см, ширина 5,6 см, толщина 3,8 см. Лезвие топора слегка скошено к одному из боковых краев. На лезвии хорошо прослеживаются следы сработанности в виде зазубрин, а обух орудия слегка сужен по сравнению с лезвием и не носит следов сработанности (рис. 167 – 4). Второй топор сделан из мелкозернистого прочного песчаника. Он менее выразителен и не доведен до необходимой формы.

Ретушеры, отбойники (25). Сырьем служил галечник или песчаник. На одном или обоих торцах орудий фиксируются следы сработанности в виде забитости. Инструменты разных размеров в зависимости от их назначения – от 3–5 до 15–17 см (рис. 167 – 1–3; 168 – 1–3).

Абразивные плитки, бруски (90). Функциональное назначение многочисленных, часто бесформенных плиток неясно. Возможно, массивные экземпляры использовались как наковальни, другие выполняли функции точильных камней или брусков. Тем более материал (крупнозернистый и мелкозернистый песчаник) для этого вполне соответствовал такому исследованию (рис. 169).

Тесло (1) выполнено из зеленоватого сланца. Длина его 7,3, ширина 4,2, толщина 2,8 см. В продольном профиле оно асимметрично. Рабочая часть орудия пришлифована.

Наковальня (1) – это галька подтреугольной формы весом до 5 кг, со следами сильной изношенности.

Керамика (240). По технологии и орнаментации делится на две группы.

1. Керамика яйцевидной формы, с открытой горловиной. Она тонкостенна (до 5–6 мм), слабого обжига, с примесью в тесте дресвы и растительных остатков. Поверхность фрагментов сильно разрушена, зачастую элементы орнамента трудно восстановить. На сохранившихся фрагментах орнамент состоит из оттисков гребенчатого штампа в виде «качалки», волнистых линий, отступающей палочки, ямок, горизонтальных гребенчатых линий, опоясывающих тулово сосуда (рис. 170).

2. Группа керамики представлена плотными черепками хорошего обжига, толщиной

до 1,0 см. С внешней стороны прослеживается своеобразный слой типа ангоба. Керамика не имеет орнамента. Сосуды с сильно отогнутой наружу шейкой (рис. 171).

Первая группа, видимо, относится ко времени существования мастерской, вторая же группа, безусловно, – поздняя и находит аналогии в памятниках поздней бронзы или раннего железного века (Зайберт, Зайтов, 1977, с. 4–9).

Итак, исследованный памятник, судя по его площади и количеству археологического материала, является сезонным, функционирующим на протяжении продолжительного отрезка времени. Это в какой-то степени подтверждается характером распределения в культурном слое кремневого материала. В культурном слое найдено несколько десятков раздробленных костей животных, некоторые определены (лошадь). По сырью, технике и типам изделий кремневый инвентарь идентичен неолитическим памятникам Тельманского микрорайона и, видимо, функционировал одновременно с ним.

Стоянка Тельмана VII

Памятник расположен в 4 км к югу от с. Поповка и в 3 км от с. Тельмана (рис. 200).

Склон берега полого спускается к пойме, высота его около 2,5 м (рис. 173). Часть материала находилась на поверхности и связана с разрушительной деятельностью паводковых вод и ветровой эрозии.

На памятнике заложено два раскопа общей площадью 496 кв. м, на небольшом расстоянии один от другого. Полученный кремневый инвентарь (с двух раскопов) совершенно идентичен и рассматривается как один памятник

В верхнем почвенном слое находились керамика и костный материал. Посуда хорошего обжига, толстостенная, без орнамента. Судя по внешнему облику и технологии ее изготовления, керамика относится к раннему железному веку. Остеологический материал относится ко времени существования на этом месте казахского стойбища, остатки жилищ которого фиксируются неподалеку от стоянки. Культурные остатки каменного века связываются супесчаным слоем толщиной 15–20 см. При зачистке на уровне материкового суглинка

появились очертания 30 столбовых ямок диаметром 15–25 см, глубиной 10–20 см. Некоторые ямки относятся ко времени существования казахских стойбищ. Обнаруженные ямки являются наземными конструкциями жилых помещений. Ограниченность раскопа пока не позволяет выявить точную конфигурацию жилища или нескольких жилищ, а также их площадь (рис. 174).

Описание вещей. Всего в результате исследования памятника получено 2533 предмета из яшмы, кремня и кварцита.

Нуклеусы (4). Целые экземпляры конусовидной и призматической формы высотой 3–5 см (рис. 175, 176 – 6, 7; 177). В процессе снятия пластин ударные площадки фасетировались. Имеющиеся 12 обломков нуклеусов не противоречат имеющимся формам. Большое место в коллекции занимают пластины. Общее количество – 636. Из них 120 экземпляров имеют вторичную обработку и небольшие размеры. Пластины и изделия на пластинах представлены в сечениях и обломках (рис. 178). Целые пластины отсутствуют. Наибольшее количество пластин представлено срединными сечениями, большинство их не имеет вторичной обработки, но имеющиеся у них следы сработанности говорят об использовании их в работе. Пластины с обработкой использовались, вероятно, в качестве вкладышей составных орудий. В основном они подработаны со спинки притупляющей или приостряющей ретушью (реже с обоих краев и с брюшка). Некоторые пластины имеют типичный вкладышевый характер, торцевую подработку; притупляющей ретушью оформлен один из краев. Эти пластины минимальных размеров (до 5 мм).

Из числа орудий на пластинах существенную и более интересную серию представляют резцы. В основном это микрорезцы, оформленные небольшим резцовым сколом. Резцовый скол занимает лишь малую часть края пластины (2–4 мм). В этой же серии имеются единичные экземпляры срединного, двойного и противоположных резцов. Особый интерес представляет резец с торцевой выемкой.

Определенное место в коллекции занимают пластины со скошенным краем. В основ-

ном они имеют острый угол скоса и оформлены по одному из краев притупляющей ретушью. Близки к этой серии единичные находки резца и проколки. В коллекции имеются лишь два резца на пластинах. Они небольших размеров, с высоким лезвием.

Доминирующую массу материалов стоянки составляют отщепы (1435) (рис. 179). Из всей массы отщепов лишь 35 имеют вторичную обработку. Единственную серию орудий на отщепках представляют скребки, большинство их округлой формы, с высоким рабочим лезвием. Остальная часть обработанных отщепов является или обломками орудий, или заготовками (рис. 180).

Большая часть отщепов – это отходы вторичной обработки. Отщепы небольших размеров и не превышают 4–5 см. В основном это чешуйки до 1 см (48%). Имеются три обломка наконечников стрел. Это фрагменты оснований, обработанных двусторонней отжимной ретушью. К данной стоянке они, вероятно, не относятся, т.к. были найдены в верхнем слое и не могли попасть сюда с неолитических стоянок, расположенных в непосредственной близости от стоянки Тельмана VII.

При сравнении индустрии стоянки Тельмана VII с другими комплексами Северного Казахстана бросается в глаза разница в наборе орудий и технике обработки камня. Немногочисленность типов орудий, преобладание орудий на пластинах, микролитический характер индустрии, характер отходов производства – все это позволяет рассматривать Тельмана VII как своеобразное явление. На стоянке наиболее сильно развиты мезолитические черты и палеолитические традиции: обилие резцов, многочисленные микропластины, наличие сверл, пластин со скошенным краем, пластин с торцевой выемкой. Характер этих орудий позволяет отнести Тельмана VII в разряд особых памятников, выделяющихся на фоне материалов Северного Казахстана своим архаизмом (Жабай-Покровка I, Явленка VI, Явленка II, Виноградовка X и др.).

Названные выше черты индустрии стоянки Тельмана VII находят аналогии в оригинальных памятниках Прикаспия (Оюклы), а

также в башкирских мезолитических комплексах. (Зданович, Зайберт, 1976, с. 26–29).

Стоянка Тельмана VIII

Стоянка Тельмана VIII расположена на склоне первой надпойменной террасы р. Ишим, в 4 км от с. Поповка (рис. 172).

Культурный слой памятника частично разрушен. Раскоп был заложен на площади 1280 кв. м. Стоянка исследована частично (512 кв. м). При зачистке в юго-западной части раскопа зафиксированы две ямы, размеры одной из них: 4х2,5 м, глубина 1,4 м; другой – 1,2х0,75 м, глубина 0,8 м. Заполнение этих ям состоит из светлого золотистого песка и глины, на дне зафиксированы уголь и прокол (до 2 см). Никаких материальных остатков не обнаружено (рис. 181). На исследованной площадке зафиксированы столбовые ямки, относящиеся к остаткам наземных жилищ неолитического времени.

Описание вещей. В коллекции насчитывается 4617 предметов, из них 4252 – кремневых. В качестве сырья использовались яшма, кремень, кварцит. Преобладают серый, коричневый, желтый цвета. Половину кремневого инвентаря составляют чешуйки, отщепы размерами от 1 до 3 см. Нуклеусы (4) призматической и конусовидной формы, высотой 3–5 см. Все нуклеусы одноплощадочные, ударные площадки горизонтальные, тщательно подправленные (рис. 182 – 2–4). Основа коллекции – пластины (1576). Преобладающая длина – 11–15 мм, ширина 6–10 мм. Они в основном правильной призматической формы. Целых пластин очень мало, большинство – сечения, верхние и нижние части пластин, микропластины. Из общего количества пластин 807 ретушированных. Сечения обработаны краевой ретушью со стороны спинки, реже брюшка. Ретушь крутая. Орудия на пластинах достаточно разнообразны.

Концевые скребки (83) изготовлены из сечений и обломков пластин, форма лезвий – прямая и округлая. Среди скребков выделяется один круговой скребок, выполненный на сечении.

Скребки (10). Выполнены они на пластинах призматической формы с вогнутым или

почти прямым рабочим краем, оформленным крутой притупляющей ретушью, нанесенной по спинке.

Трапеции (8). Изделия ретушированы мелкой краевой ретушью со стороны спинки, кроме одного экземпляра, обработанного противлежащей ретушью (рис. 183 – 10–15).

Резцы (9). Изготовлены на сечениях и обломках пластин. Лезвие угловых резцов оформлено одним или несколькими резцовыми сколами. Есть два двусторонних резца. Сделаны они на пластинах, причем одна из пластин неправильной огранки (рис. 183 – 1–9).

В коллекции встречаются пластины с торцевой выемкой, размеры их варьируются: длина – от 10 до 30 мм, ширина – от 5 до 15 мм. Пластины имеют ретушированную торцевую выемку или со спинки, или с брюшка (рис. 183 – 16–19, 30). Кроме пластин с торцевой выемкой в коллекции есть два экземпляра пластин со скошенным краем. Скошенный край пластин подработан торцевой ретушью. Такие орудия в литературе иногда называют микро-резцами (рис. 183 – 22, 29). Единичным экземпляром представлена пластина со скошенным краем. Она изготовлена из сечения небольшой тонкой пластинки, скошенный край тщательно обработан. Незначительное количество предметов составляют орудия на отщепях (955). Выполнены они на сколах различных форм, имеют округлую рабочую часть. Малую группу составляют микроскрепки (4). Они имеют подтреугольную форму с ровным, почти прямым лезвием (рис. 183 – 24).

В коллекции есть несколько двусторонне обработанных орудий – это наконечники стрел. Они выполнены из различных пород камня: три экземпляра из яшмы, один – из кремня, один – из халцедона. Из пяти наконечников только один – целый. Поэтому трудно представить законченную форму всех наконечников. Однако можно выделить один наконечник с намечающимся черешком и два – бесчерешковых. Сохранившийся наконечник имеет листовидную (лавролистовидную) форму, выполнен из черного кремня. По всей поверхности обработан тщательной отжимной ретушью, края тонкие и острые.

Кроме кремневых предметов в раскопе обнаружена керамика. В основном это неорнаментированные фрагменты, не дающие полного представления о формах сосудов. В большинстве своем, судя по составу теста, обжигу, керамика относится к более позднему времени, чем кремневый инвентарь памятника. Только пять фрагментов тонкостенной керамики с гребенчатым орнаментом можно рассматривать как неолитическую (рис. 184). Встречаются в верхнем слое обломки костей животных, относящиеся к современности, это – аморфные куски.

Описанный кремневый и керамический комплекс неоднороден. Отличия прослеживаются по сырью и типам орудий. Смешанность материала говорит о двухслойности памятника. Ранний слой, характеризующийся мезолитическими орудиями (резцами, резчиками, микро-резцами и др.), имеет яркие аналогии со стоянками Тельмана VII, IX, а поздний, с керамикой, близок к материалу стоянок Тельмана X, XV (Зданович, Зайберт, 1976, с. 29–31).

В полевом сезоне 1976 г. продолжались раскопки стоянки. В напольной части памятника заложены линии XVIII–XX. Здесь хорошо сохранился культурный слой мощностью до 30 см. Стратиграфия следующая: гумус – 5–7 см, ниже черноземный слой до 15 см, под ним темно-серая супесь, затем материковый суглинок (рис. 185–187). Остатки жилых и хозяйственных построек зафиксированы в виде четких очертаний столбовых ямок, диаметр их – от 10 до 35 см, глубина ямок от уровня зачистки колеблется от 5 до 25 см.

Всего обнаружена 81 ямка. Концентрировались они в северо-западной и юго-восточной частях раскопа. Некоторые ямки диаметром до 50 см (№ 76, 89) и вполне могли иметь хозяйственное назначение.

В культурном слое найдены кремневые изделия, керамика и кости животных. Большая часть керамики и костей к неолитическому поселению не относится, а связана с более поздним временем. Это подтверждается их залеганием в верхних черноземном и гумусном слоях.

Малочисленность материальных остатков объясняется той закономерностью рас-

пределения находок на территории памятника, которая характерна для многих стоянок и поселений Тельманского микрорайона (Тельмана XI, Тельмана XV). Кремль сосредоточен в нижней части пологой террасы, практически у самой воды, а жилые и хозяйственные постройки – выше.

В коллекции 244 единицы хранения, в том числе ножевидные пластины и орудия на них – 65, нуклеусы – 3, изделия на отщепках – 15, отщепы без вторичной обработки – 69, обломки, куски породы – 62, фрагменты керамики – 23, обломки костей животных – 7.

Сырьем для производства орудий служила яшмовидная и кремнистая порода серого или светло-коричневого тона, которая добывалась в различных местах Казахского мелкосопочника.

Нуклеусы (3). Один подпризматической формы, высотой 4,1 см. Ударная площадка тщательно фасетирована (рис. 188 – 25–27). Остальные представлены мелкими обломками, на которых фиксируются негативы скалывания пластинок шириной до 0,6 см (рис. 188 – 26).

Пластины. В основном это сечения пластин шириной от 0,5 до 2,4 см. Они использовались в качестве составных вкладышей орудий или шли на изготовление скребков, ножей, свёрл и прочих изделий. Например, скребки (6) почти все сделаны на сечениях. У них округлое или слегка уплощённое рабочее лезвие, оформленное крутой ретушью (рис. 189 – 2, 3). Боковые грани орудий подработаны мелкой краевой ретушью.

Пластины с ретушью (15). Ретушь исключительно краевая, мелкая, оформляет вкладыши со спинки и реже с брюшка.

Резцы (2). Они невыразительны. Резцовый скол нанесен по одному краю пластин (рис. 189 – 1, 5).

Скребки на отщепках (6). Один напоминает по форме концевой скребок, у которого кроме основного лезвия подработана и одна боковая грань. Второй – с круговым лезвием. Третий выполнен на плоском округлом отщепе. Для удобства работы сделано специальное углубление. Остальные представляют отщепы с нерегулярной скребковой ретушью. Не исключе-

но, что они могли использоваться и в качестве ножей, т.к. у них рабочая часть приострѐнная. Имеющиеся семь отщепов с ретушью использовались в качестве ножей, поскольку у всех экземпляров рабочая часть оформлена тонкой приострающей ретушью (рис. 188 – 22). Один использовался как скобель.

Наконечник. Это обломок черешкового наконечника стрелы с двусторонней обработкой. Ширина его 1,7 см, толщина 0,6 см (рис. 188 – 6).

Керамика представлена мелкими фрагментами. Она хорошо выделана, черепок плотный, красноватого или черного цвета. В коллекции только два обломка шеек, остальные принадлежат стенкам. Толщина черепков различна – от 0,5 до 0,8 см, что свидетельствует об их принадлежности к разным сосудам, орнаментация посуды бедна. Одна шейка украшена оттисками крупной гребенки в виде вертикального зигзага. С внутренней стороны венчика – наклонные оттиски гребенчатого штампа (рис. 189 – 28). На другой шейке фиксируются лишь слабые отпечатки горизонтальной гребенки (рис. 189 – 8). На одном фрагменте стенки штамп напоминает «качалку». Керамика настолько фрагментарна, что объективно определить ее культурную принадлежность довольно сложно. Предположительно основную массу керамики плотного обжига, с примесью мелкого песка и шамота, украшенную крупной гребенкой, можно отнести к эпохе бронзы. Тонкостенная же керамика с мелкой гребенкой скорее относится к неолитическому времени.

Описанный кремневый инвентарь полностью соотносится с материалом прошлого года. Принадлежность его к неолиту не вызывает сомнений. Для этого комплекса характерна определенная мезолитическая традиция, выраженная в сохранении принципа вкладышевой техники, некоторых форм резцов и своеобразных круговых скребков на отщепках.

Для определения границ поселения в северо-западной части площадки заложены две рекогносцировочные траншеи шириной 1 м, длиной 16 м, идущие перпендикулярно (кроме террасы).

В обеих траншеях на глубине 15–20 см обнаружено несколько изделий из кремня и ку-

ски кварцитовой породы. Анализ показал, что культурный слой практически отсутствовал, а находки приурочены к периферийной части памятника, где обычно встречаются немногочисленные материальные остатки.

Орудия траншеи №1 представлены одним резцом на сечении пластины, одним концевым скребком, скребком на пластинке сланца и несколькими ножевидными пластинками.

Инвентарь траншеи №2 аналогичен. Здесь также найдено два концевых скребка и ножевидные пластинки без ретуши. Кроме этого, есть один фрагмент неорнаментированной стенки сосуда (Зайберт, Даниленко, 1977, с. 10–13).

Стоянка Тельмана IX

Памятник двухслойный (IXа, IXб), это четко прослеживается планиграфически в пределах раскопа (210 кв. м), которым объект исследован полностью. Через стоянку проходит грунтовая дорога, которая частично разрушила слой, и находки фиксировались на поверхности. Мощность культурного слоя не превышала 25–30 см. Под гумусом (3–5 см) залегала супесь с культурными остатками. Со стороны поля стоянку частично перекрывал культурный слой поздних кочевников, развалины жилищ которых находятся вблизи (рис. 172).

Перед нами два четко выраженных разновременных комплекса. С одной стороны ранний, относящийся к северной части раскопа (Тельмана IXа), и поздний – из южной части (Тельмана IXб).

При зачистке обнаружены остатки жилых конструкций – 37 столбовых ямок и небольшие зольные пятна. Глубина ямок 10–5 см, диаметр до 5 см. Жилища были наземные, с многочисленными опорными столбами.

В процессе раскопок получено около 16000 предметов из кремня. В плане удалось проследить закономерность расположения находок, выполненных из различного сырья.

В заполнении ряда ямок обнаружены изделия из яшмовидной породы светло-коричневого цвета. Так, в ямке 12 найден один скребок на пластине и четыре отщепа, в ямке 17 – одна пластина с ретушью, в ямке 16 – пластина без

обработки, в ямке 13 – семь пластин без вторичной обработки и восемь отщепов, в ямке 1 – две пластины без обработки и три отщепа, в ямке 14 – один отщеп без обработки. Этот факт лишний раз доказывает связь кремневого инвентаря стоянки Тельмана IXа с остатками наземных построек.

Стоянка Тельмана IXа – северная часть раскопа, где концентрировался материал из высококачественной яшмы различных оттенков, кремня и белого кварцита, 4145 предметов.

Нуклеусы (3) небольшого размера, конусовидной формы (рис. 190), с них снимались ножевидные пластины шириной 5–8 мм. Но несмотря на отсутствие крупных нуклеусов, в коллекции есть пластины шириной до 1,8 см. Всего насчитывается 819 пластин и их сечений. Орудий насчитывается 186. Однако, как было замечено на других памятниках, пластины без ретуши в данной коллекции широко использовались в работе. Самый распространенный тип изделий со вторичной обработкой – пластины с ретушью (136) (рис. 191). Характер ретуши различен. Это притупляющая, почти под углом в 90°, или краевая, оформляющая лезвие ножа.

Концевые скребки (25). Изделия в основном с округлым лезвием, оформленным под углом в 70°–80° (рис. 192). Многие скребки имеют дополнительную обработку боковых граней (рис. 193). Особое место занимают пластины с торцевой обработкой в виде притупления и выемки. Есть несколько боковых резцов, сделанных на удлиненных сечениях пластин.

Значительную серию (15) составляют угловые резцы (рис. 194) и резчики. Есть несколько микрорезцов и срединных резцов. Имеющиеся скошенные острия использовались, вероятно, в качестве проколов или проверток.

В коллекции 3301 отщеп. Большая часть (3245) является отходами диаметром около 1–3 см. Орудия на отщепах представлены преимущественно скребками (38) небольших размеров (до 4 см). Они случайной формы, многие с круговым лезвием. Остальные орудия – отщепы с ретушью (6), проколки (45), скобели (4), обломки наконечников стрел.

Описанная коллекция имеет ярко выраженный микролитический характер. Типы

орудий характерны для мезолитических памятников Казахстана, Тельмана VII, Виноградовка XII, Жабай-Покровка I.

Стоянка Тельмана IXб – южная часть раскопа, где концентрировался материал из крупнозернистого кварцита, некоторые ямки (2, 3, 5, 37), содержащие находки из крупнозернистого кварцита, датируются более поздним временем.

Практически все находки (свыше 11 тыс.) представлены кусками породы, отщепами (отходами и сколами) заготовок. Несколько десятков орудий сделаны на отщепах, и только несколько обломков выполнены из некачественных пластин (рис. 195 – 1–3). Они без вторичной обработки, лишь один имеет противоположащую ретушь (рис. 195 – 1). Основная продукция – наконечники копий, дротиков или их обломки. Целые экземпляры листовидной формы длиной 7 и 6 см, шириной соответственно 3,4 и 4,6 см (рис. 196 – 7). Ряд отщепов имеет резцовые сколы (рис. 195 – 5–9), не исключен в ряде случаев их случайный характер. Скребки немногочисленны, диаметром 2–3 см (рис. 195 – 4; 196 – 1–5). Имеется один нож (рис. 196 – 6).

Данный памятник классифицирован как место по первичному раскалыванию желваков и предварительному изготовлению двусторонних форм. Судя по поздним формам наконечников, памятник датируется поздним неолитом или ранней бронзой. Некачественная порода кварцита напоминает материал энеолитического поселения Кенеткуль VIII и Ботай (Зданович, Зайберт, 1976, с. 31–33).

Поселение Тельмана X

Памятник расположен на пологом склоне невысокого (2 м) берега некогда существовавшего водоема, в 5 км к северо-востоку от с. Тельмана (рис. 172, 197).

Поверхность площадки частично разрушена грунтовой дорогой, распашкой и ветровой эрозией. Раскопом площадью 1524 кв. м исследована большая часть поселения (рис. 198). Стратиграфия: под тонким слоем гумуса (5–8 см) идет прослойка темной супеси мощностью 15–25 см, ниже – светлая супесь (10–20

см). Подстиляет эти горизонты материковый суглинок с интенсивными железистыми включениями.

Несколько отлична стратиграфия в верхней части террасы. Под гумусом залегает почти черная супесь мощностью до 30 см, под ней – материк (рис. 199, 200). Некоторая разница в строении слоя объясняется различным гипсометрическим уровнем площадки памятника. Интересная стратиграфия прослеживается на ограниченном северо-западном участке раскопа. Под слоем гумуса зафиксировано многократное (до 11 раз) чередование слоев черной супеси, чернозема. Толщина каждого слоя от 1 до 3 см, общая мощность напластования 20–25 см. Это связано, видимо, с неоднократным затоплением склона в весеннее время уже после формирования культурного слоя памятника. Заложенный в сторону поймы раскоп показал, что культурный слой поселения частично перекрыт болотистой почвой – результат аккумуляции существовавшего пойменного водоема. На территории памятника зафиксировано 205 столбовых и хозяйственных ямок. Столбовые ямки небольшой глубины – 5–15 см, реже – 20 см и диаметром 15–20 см. Хозяйственные – диаметром 40–70 см, глубиной до 20 см.

Своеобразно заполнение ямок. На участках Д-27 и Д-28 оно представлено чередованием темной и светлой супеси. Дно ямки 158 в квадрате Ю-23 оконтуривает тонкая углистая прослойка, перекрытая сверху светлой супесью. В ямках 175 и 176 обнаружено скопление камней небольшого размера. В овальном углублении (13–15 см) размером 60x35 см, расположенном на участке И-17, зафиксировано 196 обожженных отщепов без обработки. Причем преобладают крупные (свыше 5 см) экземпляры. В округлой ямке 72 (диаметр 70 см, глубина 30 см) найдено девять кремневых предметов, среди которых скребок на отщепе, отщеп с ретушью и обломок двусторонне обработанного наконечника дротика. Из ямки 138 происходит 60 фрагментов керамики. Черепки мелкие, украшенные оттисками гребенчатого штампа.

В западной части зафиксировано около 150 столбовых ямок, которые локализуются

вокруг небольших овальных впадин. Предположительно постройки были подпрямоугольной формы, площадью 30–40 кв. м. Замечено, что в верхней части террасы, где располагались наземные постройки, хозяйственных ямок и археологического материала гораздо меньше, нежели в нижней части склона, у воды, где протекала основная производственная деятельность древних обитателей поселения. Именно здесь сосредоточено около 50 хозяйственных ямок и найдено более 16 тысяч различных предметов.

Культурные остатки распределены по территории памятника неравномерно. Наивысшая концентрация кремневого и керамического материала наблюдалась на участках В-К/22–29. Например, на участке Ж-26 зафиксировано 1293 кремневых предмета, из которых 269 являются орудиями.

В этой же части раскопа найдена и основная часть нуклеусов в виде небольших скоплений на участках Ж-23, Д-23, Е-23–25, Д-Е/17–18, Г-13. Особенно интересна «розетка» из крупного (11,6 см) нуклеуса и заготовок, обнаруженная на участке Б-12. Всего на поселении найден 21761 предмет из камня и глины (таблица 2).

В качестве сырья использовалась серая или светло-коричневая яшмовидная порода, которая добывалась из валунов, залегающих на поверхности неподалеку от с. Тимошевка, в 5–7 км от памятника.

Нуклеусы (32). По форме конические, клиновидные, призматические. Конические нуклеусы (8), за исключением одного экземпляра, предельно сработаны. Высота их колеблется от 2,8 до 5,4 см, диаметр ударных площадок – от 1,5 до 2,7 см (рис. 201 – 8, 9, 11). Один массивный нуклеус высотой 10,6 см сработан частично. Ударная площадка его слегка скошена и фасетирована, контрфас не оббит (рис. 202 – 1). У двух нуклеусов основания подработаны в виде выемок.

Клиновидные нуклеусы (2). Имеют подтреугольные формы, слегка скошенные и фасетированные ударные площадки. Основание ядрищ приострено, высота изделий до 5,6 см, диаметр ударных площадок до 5 см (рис. 203 – 1).

Призматические нуклеусы (22) ядрища не всегда правильной геометрической формы. Высота ядрищ – в пределах 1,8–6 см. Исключением является массивный нуклеус высотой до 11,6 м, с которого снято несколько пластин (рис. 204). Нуклеусы этой группы использовались в одной технической манере: ударные площадки слегка вогнуты и фасетированы. Контрфас почти всех экземпляров сохранил желвачную корку (рис. 201 – 6, 7, 12).

Своеобразны в коллекции нуклевидные предметы (17). Они призматической или непризматической (неправильно-конической) формы. Ударные площадки подработаны мелкой оббивкой или ретушью. Их размеры – от 2,8 до 9,3 см. Большая часть являлась, видимо, заготовкой. Обломки нуклеусов (78) превышают по количеству целые экземпляры. Причем эти обломки чаще всего представляют собой нуклеусы. Иногда по ним можно судить о форме ядрищ, которая повторяет описанные типы (рис. 201 – 10).

Сколы оживления насчитывают 21 экземпляр, ребристые пластины – 60 (таблица 2). На двух выполнены концевые скребки. Небольшое количество ребристых пластин свидетельствует, что изготовление нуклеусов производилось в основном вне данного памятника.

Пластины и изделия на них представлены 4791 экземпляром (таблица 2). В качестве заготовок для орудий использовались чаще всего медиальные части. Целые пластины составляют 1% (таблица 3). Пропорции медиальных частей (длина и ширина) преимущественно 1:1, т.е. приближаются к квадрату. Наиболее распространены вкладыши длиной и шириной до 1–1,5 см. Формы проксимальных частей близки к прямоугольным. Для дистальных частей характерны также удлиненные пропорции. Целых пластин в коллекции всего 48. При описании классов изделий нами использовались общие принципы типологической классификации инвентаря, составлены таблицы-матрицы, где получили отражение основные признаки, характеризующие тот или иной тип орудия.

Пластины с ретушью (540). В основном это медиальные части пластин (таблица 3). Ретушь краевая, иногда крутая, наносилась чаще

всего по одной грани с брюшка или спинки (рис. 205 – 35–40; 206, 207).

Скребки концевые (515). Исходными заготовками являлись преимущественно медиальные части (309). На проксимальных частях – 181, дистальных – всего 25 экземпляров. Целые пластины вообще не использовались для изготовления скребков (таблица 3). По контуру рабочего края выделяются скребки с округлым, прямым, фигурным, приостренным, скошенным лезвием (рис. 208 – 1–24; 209 – 1–17, 20–24). Рабочий угол (угол между ретушированной плоскостью и брюшком пластины) в большинстве случаев между 50° и 75° , относится к категории средних. Рабочий край обработан в основном дивергентной ретушью, реже – конвергентной и краевой (рис. 210, 211). Иногда ретушь оформляет и боковые грани. Единичны экземпляры с двойными скребковыми лезвиями (рис. 208 – 17; 209 – 24). Характерной особенностью класса скребков является серийность определенных типов орудий. Это свидетельствует о существовании устойчивых многообразных производственных функций у населения, оставившего этот памятник.

Пластины со скошенным краем (3). Заготовками служили медиальные (1) и дистальные (2) части (приложение 3). Конец заготовок скошен под углом 35° – 40° и обработан крутой краевой ретушью (рис. 212 – 1–3, 6, 8, 9).

Трапеции (98). В качестве заготовок использовались медиальные части и только в одном случае – проксимальная часть (таблица 3). Трапеции преимущественно симметричные, высокие. Высота их в пределах 1,1–1,5 см, длина не более 2,5 см (рис. 205 – 1–15; 213 – 1–17). Несколько экземпляров имеют дополнительную подработку оснований ретушью в виде легкой, иногда глубокой выемки или резцового скола (рис. 213 – 9, 11). Ретушь, оформляющая боковые грани трапеции, нанесена преимущественно со спинки, в единичных случаях – с брюшка.

Сверла (3). Выполнены исключительно на медиальных сегментах (таблица 3). Рабочие концы приострены и обработаны краевой крутой противоположащей ретушью (рис. 205 – 33; 212 – 7, 11, 12).

Развертки (17). Это пластины со слегка симметричными скошенными концами. Крутая ретушь наносилась со спинки по обоим боковым краям (рис. 205 – 30–32; 212 – 10, 13). Исходными заготовками служили прежде всего медиальные, реже проксимальные и дистальные части (таблица 3).

Проколки (5). Оформлены двусторонней обработкой в виде жальца. Длина их от 0,2 до 0,4 см.

Резчики (6). Три экземпляра изготовлены на дистальных, один на медиальной и два на проксимальных частях (таблица 3). Углы пластин в основном со спинки обработаны краевой ретушью (рис. 205 – 34; 212 – 16; 213 – 21).

Наконечники (4). Выполнены на медиальных заготовках длиной до 2,5 см.

Резцы (113). Сделаны на различных частях пластин удлинённых пропорций. Угловые резцы (61) (рис. 214, 215) преимущественно (56) однолезвийные (рис. 205 – 17–19, 21, 23, 27, 39; 212 – 14; 213 – 20). В 11 случаях орудия имеют дополнительную обработку ретушью по одной грани, в четырех случаях – обеих граней. Остальные экземпляры без дополнительной обработки. Пять резцов имеют по два и более режущих углов или лезвий.

Резцы боковые (52). Оформлены резцовым сколом на углу и ретушью по торцу пластин. Из них 32 экземпляра однолезвийные и восемь – многолезвийные. Характерной особенностью орудий является своеобразное оформление торца пластин в виде ретушированной выемки и дополнительной подработки боковых граней (рис. 205 – 16, 20, 24–26, 28; 213 – 18, 19, 22–32).

Скобели (33). Это пластины с выемками на боковых гранях. Выемки шириной от 0,3 до 0,9 см наносились со спинки или с брюшка по одной, реже двум граням (рис. 212 – 20, 21, 23). В качестве заготовок использованы медиальные и проксимальные части пластин (таблица 3). Они довольно массивны. Ширина медиальных заготовок до 2,5 см, проксимальных – до 3 см. Соответственно длина первых – до 6 см, вторых – до 7 см. Почти равное использование медиальных и проксимальных частей в качестве орудий свидетельствует о их равноценности как заготовок.

Пластины с торцевой выемкой (8). В качестве исходной заготовки использовались медиальные части пластин (таблица 3). На конце заготовки ретушью оформлялась выемка со стороны брюшка, реже со спинки.

Пластины с торцевой обработкой (20). Концы ретушированы перпендикулярно или слегка округло (рис. 205 – 22).

Пластины без вторичной обработки (34) широко использовались в работе, о чем свидетельствует высокий процент медиальных частей среди пластин-заготовок (таблица 3), а также сработанность в виде зазубренности, закругленности боковых краев.

Отщепы составляют 75% кремневого инвентаря памятника, из них около 3% – со вторичной обработкой (таблица 2).

Скребки (147). Заготовками служили округлые или подпрямоугольные сколы средней величины. По форме лезвия выделяются округлые, приостренные и круговые. У первых лезвие занимает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ периметра заготовки (рис. 216 – 1–10, 13; 217 – 1, 2, 4; 218, 219).

Отщепы с ретушью (249) выделены в особую группу. Сюда включены сколы с нерегулярной ретушью, которые типологически трудно отнести к какой-либо группе.

Скобели (32). Изготовлены на крупных отщепах размером 5–8 см. Рабочая выемка диаметром 0,4–0,9 см, иногда скобель имеет несколько выемок. Интересно комбинированное орудие – сочетание скребка и скобеля (рис. 216 – 12–14).

Ножи (48). Выполнены на пластинах-отщепах округлой или продолговатой формы, обработаны пологой ретушью (рис. 216 – 1; 217 – 3, 5, 6).

Есть в коллекции восемь отщепов с резцовыми сколами, они использовались, видимо, как резцы.

Скребла (3). Выполнены на массивных удлиненных отщепах, края которых оформлены скребковой ретушью.

Бифасы (37). Из них 34 наконечника и три изделия типологически невыразительных форм. Все наконечники обработаны с двух сторон отжимной ретушью или оббивкой. Четы-

ре наконечника сделаны из темно-коричневой породы. Они не связаны с общим комплексом и датируются более поздним временем. Изделия представлены, к сожалению, в обломках. Форма оснований округлая, приостренная или уплощенная. Наиболее распространены обломки наконечников с уплощенным основанием (60%). Равное количество составляют овальные и приостренные варианты – по 14% (рис. 220 – 1, 6–9).

Отщепы без вторичной обработки составляют 73,4% всех кремневых предметов. Это в основном мелкие сколы (до 3 см) и чешуйки (до 1 см). Отщепы размерами более 5 см в коллекции единичны. Часть из них могла быть потенциальными заготовками, большая же часть является отходами. Среди отщепов единичны экземпляры с желвачной коркой.

Кроме кремневых предметов на памятнике найдены изделия из других пород камня, сланца, песчаника и известняка. Из песчаника сделано топорovidное орудие длиной 12,5 см, шириной 7,5 см, толщиной 3,3 см. Восемь предметов представлены абразивными брусками или отбойниками.

Ретушеры и отбойники (4) выполнены из сланца. Один из них уплощенный, округлой формы, остальные – овально-удлиненные. Интересен так называемый молоток, по форме напоминающий усеченный конус с диаметром оснований 3,2 и 1,8 см. В середине сделана выемка для закрепления рукояти (рис. 202 – 2).

В единственном числе представлен обломок каменного грузила или пряслица. Это округлая уплощенная поделка толщиной 1,1 см.

Керамика (220) очень фрагментарна. Она тонкостенная (до 0,7 см), слабого обжига, с примесью дресвы, песка и травы. Несколько обломков шеек и днищ позволяют предположительно реконструировать форму сосудов. Они остродонной или круглодонной формы, с открытой горловиной, диаметр сосудов 14–18 см. Посуда украшена оттисками гребчатого штампа и легкими ямочными наколами (рис. 221 – 1–12; 222).

Кроме каменного инвентаря и керамики в культурном слое найдены кости лошади.

Стратиграфическое и планиграфическое положение археологического материала

свидетельствует об однослойности поселения. Значительная площадь памятника, наличие остатков нескольких наземных построек, многочисленных хозяйственных ямок, разнообразный кремневый производственный инвентарь, керамика, кости животных – всё это позволяет классифицировать этот памятник как поселение. Обитало древнее население в данном пункте, вероятно, в теплое время года (весна–осень). На это указывают некоторые факты: во-первых, на поселении в пределах зафиксированных наземных построек не обнаружены «стационарные» очаги в полном понимании этого слова. Зато за их пределами найдены зольные пятна, правда, трудно фиксируемые, которые вполне могли остаться на месте разводимых в древности костров. Во-вторых, производственный инвентарь и керамика концентрировались, как уже указывалось, преимущественно за пределами жилищ, у самой воды. Следует подчеркнуть, что кремневый и керамический материал не отложили, он сосредоточен в пределах определенных скоплений, часто находится в ямках.

Исследованное поселение является догременным. Об этом свидетельствуют остатки конструкций, хозяйственных ямок, большая площадь поселения и многочисленность инвентаря. Датируется памятник неолитическим временем. Материал находит широкие аналогии в стоянках этого времени на огромной территории республики (Караганда XV, Усть-Нарым, Пеньки I и др.). (Зданович, Зайберт, 1976, с. 33–36; Зайберт, Татаринцева, 1977, с. 14–19; Зайберт, Плешаков, Кисленко, Даниленко, 1979, с. 24–27).

Стоянка Тельмана XII

Расположена в 400 м к юго-западу от стоянки Тельмана XIV.

На распаханной поверхности площадки памятника фиксировались скопления кремневых и костяных предметов. Раскоп (464 кв. м) заложен у края террасы, которая в меньшей степени потревожена распашкой. Культурный слой стоянки невелик – всего 30–40 см. В сохранившейся от разрушения нижней части террасы стратиграфия следующая: дерн – 10 см,

под ним гумусированная супесь (10–20 см), переходящая в серовато-желтый материковый суглинок. На исследованной площадке никаких остатков построек не обнаружено. Лишь на участках Д-24, 3-18 зафиксированы две поздние (современные) ямки с золистым заполнением (рис. 223).

Всего на стоянке найдено 4703 предмета. Основная часть каменных находок представлена отщепами и кусками породы, сконцентрированными в юго-западной и северо-восточной частях раскопа. В качестве сырья использовалась крупнозернистая яшмовидная порода серого или светло-коричневого цвета. В целом индустрия носит отщепный характер, хотя в коллекциях изделия на пластинах присутствуют.

Нуклеусы. Целых экземпляров нет. По трем обломкам весьма сложно реконструировать форму и размеры нуклеусов.

Пластины (64) составляют в коллекции 1,36% от количества всех кремневых предметов. Из них с обработкой 21 экземпляр. В технологии наблюдается отход от канонов вкладышевой техники (таблица 2). Целые пластины составляют 7,8%, дистальные – 14,06%, проксимальные – 34,37%, медиальные – 43,75%. Как видно из количественных данных, медиальные заготовки уже не составляют подавляющего большинства (таблица 3). Ширина пластин колеблется от 1 до 2,5 см, длина пластин – от 2 до 5 см. Орудия, как правило, несколько массивнее, нежели пластины без вторичной обработки. Выделяются следующие типы.

Пластины с ретушью (13) оформлены краевой нерегулярной крупной и мелкой ретушью со спинки или брюшка (рис. 221 – 1, 3–7, 10–15, 17).

Скребки (6) с округлыми, асимметричными подпрямоугольными лезвиями. По углу оформления рабочей части они относятся в основном к «средним» (рис. 221 – 8). Три скребка обработаны по боковым краям крутой ретушью (рис. 221 – 16). Одно орудие вполне могло быть боковым скребком (рис. 221 – 10). У него боковая грань оформлена высокой скребковой ретушью под углом 60°–80°.

Скобель (1) изготовлен на правильной медиальной заготовке (рис. 221 – 18). Выемки по обоим граням ретушированы со спинки и брюшка.

Наконечник (1) сделан на медиальном сегменте из светло-коричневой яшмовидной породы. Перо обработано со спинки краевой ретушью по обоим краям, с брюшка – по одной. Насад имеет подтеску также со спинки (рис. 221 – 2).

Подавляющая часть изделий выполнена на отщепках (приложение 2). Отщепный характер индустрии хорошо иллюстрируется таблицей учета отщепов. Заготовками для орудий служили сколы диаметром 3–11 см.

Скребки (14) не имеют определенной формы, а подчинены исходной форме сколов. Лезвия округлые, прямые и фигурные. Рабочая часть занимает, как правило, не более $\frac{2}{3}$ периметра заготовок (рис. 224 – 1, 2, 5–16). Единичны круговые экземпляры. Все орудия выполнены на мелких и средних отщепках. Лишь один скребок изготовлен на сколе длиной 7 см.

К отщепам с ретушью (19) традиционно отнесены сколы со следами вторичной обработки бессистемного, нерегулярного характера. Обработка их ограничивалась нанесением краевой ретуши, иногда в виде легких выемок.

Скобель (1) выполнен на массивном отщепе (рис. 225 – 12). Несколько широких выемок (около 1 см) оформлены грубой, крутой ретушью.

Ножи (10). Заготовками являлись средние и крупные отщепы. Особенностью вторичной обработки является пологая приостряющая ретушь, оформляющая рабочую часть орудий (рис. 221 – 3–4; 224 – 15; 225 – 1–12). Последняя в двух вариантах: в первом случае она краевая, односторонняя; во втором – двусторонняя и занимает почти всю поверхность спинки или брюшка.

Наконечники (2) сломаны. Обломки листовидной формы, обработаны двусторонней ретушью (рис. 226 - 1, 3).

Бифасы (9). Выделение этого типа на технической основе объясняется аморфностью изделий, неопределенностью формы, а равно

и назначением этих предметов. Единственное, что можно отметить: они в сечении иногда овальной формы, обработаны двусторонней оббивкой или грубой ретушью (рис. 226 – 2; 4–7).

Скребла (2) массивные, изготовлены на удлиненных отщепках диаметром до 10 см. Рабочие части орудий оформлены крутой крупной ретушью или оббивкой (рис. 225 – 11).

Резцы (6) выполнены на мелких и средних отщепках. Резцовыми сколами образованы своеобразные острия, имеющие, вероятно, универсальное назначение.

Из других каменных предметов следует отметить фрагмент изделия из песчаника. Он овальной формы, со следами вторичной обработки. Назначение его определить трудно, поскольку орудие целиком не сохранилось.

Керамический материал беден. Найдено всего пять фрагментов стенок и одна шейка. Черепки довольно плотные, толщиной 0,7–0,8 см, с примесью песка. Лишь на одном фрагменте имеются гребенчатые оттиски штампа (рис. 227 – 5–6).

Остеологический комплекс также скуден – около 30 раздробленных костей животных. На четырех экземплярах видны нарезки, сделанные древним мастером (рис. 227 – 1–4).

Раскопанный памятник находит широкие аналогии среди поздненеолитических памятников Северного, Восточного и Центрального Казахстана (Пельки II, Иман-Бурлук I и др.) (Зайберт, Плешаков, Кисленко, Даниленко, 1979, с. 21–23).

Стоянка Тельмана XIII

Площадка с напольной стороны частично разрушена распашкой. Двумя раскопами вскрыто 288 кв. м культурного слоя, мощность которого 20–60 см (рис. 228).

Стратиграфия следующая: гумус (0–5 см), ниже – темная супесь (10–15 см), под ней гумусированный легкий суглинок (до 15 см), затем осветленный сероватый суглинок (10–15 см) и, наконец, материковый средний суглинок. Раскопами никаких следов построек не обнаружено. Археологический материал (1309) представлен предметами из камня, кера-

микой и костями животных, сосредоточенными в основном в раскопе I (рис. 229).

Коллекция кремневых предметов (1296) в основном однородна. Исключение составляют несколько изделий. Они залегали в нижней части террасы на глубине 30–40 см и типологически датируются нами предположительно мезолитическим временем (рис. 230 – 10–17). Пластины изготовлены из сургучного цвета галечника и зеленоватого прозрачного кремня (рис. 230 – 1–9). Одна пластинка шириной 0,6 см ретуширована со спинки перпендикулярной ретушью. На другой кремнистой пластинке фиксируются резцовые сколы.

В качестве сырья при изготовлении орудий неолитического облика использовалась некачественная крупнозернистая кварцитовая порода и реже – яшмовидный кварцит.

В целом индустрия носит отщеповый характер (таблица 2). Изделия на пластинах немногочисленны и маловыразительны. Среди отщепов типологически выделены следующие классы и типы.

Скребки на отщепах (61) выполнены на мелких, средних и крупных заготовках. Преобладают среди них концевые формы (14) (рис. 231 – 1–15, 17–19). Для них характерна дополнительная подработка боковых сторон. Ретушь, как правило, крутая, дивергентная, 12 из них с круговым лезвием. Один имеет подтеску с брющка, другой – высокий, близкий к скребку-нуклеусу. Рабочее лезвие крутое, с выемками и забитостью по кромке; с брющка скребок дополнительно подтесан. Ширина его 5,6 см, высота 2,5 см.

Скребки боковые (3). В данном случае боковые грани удлиненных отщепов служили рабочей частью. Последняя ретуширована крутой дивергентной ретушью. Кромка лезвия слегка выпуклая (рис. 231 – 16). Интересно одно орудие с круговым лезвием. Две трети периметра обработано крутой скребковой ретушью, а одна треть – приостряющей пологой ретушью. Возможно, данное орудие является комбинированным, сочетая скребок и нож (рис. 232 – 5; 233 – 6).

Ножи (31). Типологически это отщепы с пологой приостряющей ретушью. Размеры их от 3 до 6 см. Лезвие занимает $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ пери-

метра заготовок (рис. 232 – 3, 4; 234 – 1, 2, 4–8, 11–16; 235 – 1–7; 233 – 5–9; 236 – 1, 2). Своеобразно одно орудие на пластинчатом отщепе длиной 6 см, шириной 3,5 см. Приостряющая ретушь нанесена со спинки. Хорошо выделена рукоять: с одной – грани резцовым сколом, с другой – крутой ретушью. Торцовая часть рукояти сильно изношена. Одно орудие сделано на плоском округлом отщепе диаметром 5,6 см. По всему периметру заготовки нанесена краевая приостряющая ретушь. Другой нож выполнен на удлиненном отщепе (7,3 см) шириной 3,2 см, толщиной 1,7 см. Лезвие образовано двусторонней оббивкой одной грани (рис. 235 – 7).

Скребло (1). Заготовкой явился изогнутый в профиле отщеп удлиненной листовидной формы. Длина его 7,4 см, наибольшая ширина – 3,7 см. Одна боковая грань обработана крутой крупной ретушью. Противоположная грань частично сломана. Оставшаяся часть также ретуширована.

Резцы (4) (рис. 237 – 7–9) выполнены на удлиненных отщепах. У одного орудия рабочая часть оформлена несколькими резцовыми сколами в виде клюва (рис. 237 – 11).

Развертки (2) сделаны на треугольных отщепах. Концы орудий приострены. Одна из боковых граней обработана крутой ретушью.

Наконечники копий (5). Один правильный, листовидной формы, с выделенным основанием. Длина его 9 см, ширина 4,5 см, обработан двусторонней оббивкой (рис. 238). Другой – листовидной формы. Основание овальное, перо обломано. Наконечник, видимо, не закончен, с обеих сторон оставлены неровности и желвачная корка. Длина его 7 см, ширина 4,5 см, толщина 2 см. Своеобразен один экземпляр с выделенным основанием (рис. 239 – 10). Остальные экземпляры в обломках. Фрагменты прямые, с закругленными углами, в сечении – листовидной формы. Толщина обломков – до 1 см, ширина – до 3 см, примерная длина наконечников 7–8 см.

Наконечники дротиков представлены в обломках (3); обработаны двусторонней ретушью. Толщина их 0,4–0,7 см, ширина 1,7–3 см.

Изделия выполнены из яшмовидной породы светло-коричневого цвета (рис. 238 – 7, 8, 11).

Бифасы (9) представлены обломками наконечников или их заготовками (рис. 232 – 1; 233 – 10, 11). Есть довольно массивные экземпляры неопределенных форм. Ширина одного, например, 5,8 см, толщина 1,5 см, основание обломка округлое (рис. 236 – 3).

Наконечники стрел (14): семь целых, остальные в обломках. Целые листовидной формы. Длина одного 3,3 см (рис. 239 – 2), другого – 2,5 см, третьего – 2,1 см. Обломки происходят, вероятно, также от орудий листовидной формы. Все они обработаны тонкой двусторонней отжимной ретушью (рис. 239 – 1, 3, 4–6). Один, самый массивный, расколот не только поперек, но и вдоль орудия.

Скобели (8) выполнены на мелких отщепках. Выемка шириной до 0,7 см, глубиной до 0,3 см (рис. 230 – 6, 7, 10, 14; 237 – 1-6, 10; 239 – 4).

Макроформы (4) – это два ретушера округлой формы, выполненных из песчаника (диаметр до 7 см), и две плитки толщиной до 1,8 см.

Керамика (23) представлена в основном фрагментами стенок и единичными обломками шеек. Формы сосудов полностью не реконструируются. Черепок достаточно плотный, однако обжиг неравномерный. В изломе он двухцветный, черный внутри и красноватый снаружи. В качестве примеси использовались песок, дресва и, видимо, растительные остатки. Толщина стенок 0,7–1 см. Три фрагмента орнаментированы: два – оттисками плотно поставленного гребенчатого штампа (рис. 230 – 20), один – желобками. Венчики у шеек отогнуты наружу. Один черепок украшен оттисками гребенки в виде елочки, другой фрагмент без орнамента (рис. 230 – 21). (Зайберт, Плешаков, Кисленко, Даниленко, 1979, с. 17–20).

Стоянка Тельмана XIV

Расположен исследованный объект в 940 м к юго-юго-востоку от поселения Тельмана X. Терраса в этом месте делает поворот под углом 20° на запад. К мысовой части террасы и приурочен культурный слой памятника (рис. 240).

Высота террасы на этом отрезке около 3 м (рис. 241, 242).

Памятник многослойный. Стратиграфически и планиграфически совершенно четко выделяются три хронологических горизонта: мезолит (XIV а), ранний неолит (XIV), энеолит – бронза (XIV б).

На поверхности в западной части раскопа собран немногочисленный кремневый материал. Поскольку площадка памятника занимает широтный склон террасы, то перепад между крайними – восточной и западной – точками составляет 28 см. В ходе раскопок выявлено, что стратиграфия западной (территория А, линии 1–8) и восточной (территория Б, линии 9–14) частей раскопа различна. Напластования в западной части следующие: верхний гумусный слой – 3–5 см, местами потревожен ветровой эрозией, ниже – супесь мощностью 15–20 см и подстилающий суглинок с карбонатными включениями (рис. 240).

В восточной части (линии 9–14) картина следующая: гумус – 5–7 см, ниже – жирный черноземный слой мощностью 25–30 см, затем темно-серая илистая почва с карбонатными вкраплениями мощностью 25–60 см и материковый суглинок. Таким образом, общая мощность культурного слоя достигает 1 м.

На территории А зафиксировано 27 ямок от столбов. Они округлые по форме, диаметром до 25 см, глубиной 15–20 см. Наземная постройка в древности была, видимо, подпрямоугольной формы, площадью около 70 кв. м. Говорить более определенно в данном случае объективно невозможно. На участке И-3/6 обнаружена круглая в плане яма диаметром 180 см (рис. 243–245). На глубине 55 см она сужается до 150 см. На уровне 105 см на дне по всей площади ямы зафиксирован слой угля мощностью 5–7 см. Его оконтуривает кольцо прокала мощностью 2 см и шириной 1,5–3 см. В разрезе ямы четко вырисовывается ее стратиграфия. Дно с углистым слоем перекрывает суглинок с незначительным включением угольков, прослойка темной гумусированной супеси – 5 см. Ее перекрывает суглинок мощностью 10 см. Выше до поверхности яма заполнена смешанной почвой (чернозем, суглинок, супесь).

Описанная стратиграфия позволяет реконструировать первоначальный вид ямы и этапное ее заполнение: на дне ямы, представляющей совершенно правильной формы круг, был разведен мощный костер. Кругляк, как это можно судить по прокалу, был установлен по периметру ямы, на конус. После сгорания дерева яма засыпана суглинком. Прослойка чернозема (5–7 см), перекрывающая суглинок, – результат естественного почвообразования на протяжении определенного отрезка времени. Прослойка лессового суглинка образовалась, вероятно, в результате затопления террасы во время наводнения. Овальная конфигурация профиля ямы на уровне заплечиков свидетельствует о постепенном заплывании ямы на протяжении значительного отрезка времени. Наконец, перекрывает яму современный почвенный слой мощностью 10–20 см.

На территории Б (восточная часть раскопа) зафиксированы канавки глубиной до 70 см. Они неопределенной формы, но, соединяясь между собой, образуют своеобразные островки (рис. 240). Наблюдается направление стока по обоим (северному и восточному) склонам мыска. Скорее всего, эти канавки имеют естественное происхождение. В канавках обнаружено ограниченное количество кремневого инвентаря.

На участке Д-13 на глубине 30 см найдена овальная ямка длиной 75 см, глубиной 20 см, с золистым заполнением. Причем зола шла сразу под гумусом.

Таким образом, легенда образования культурного слоя памятника, связанного с геоморфологическим изменением террасы, нам представляется следующей. Первоначально на небольшом мысу в верхней части террасы оставлены культурные остатки и сооружена яма. Судя по радиоуглеродной дате (10540 ± 200 лет), это время начала голоцена (мезолит). Затем была освоена нижняя часть террасы и, видимо, возведены легкие наземные постройки (ранний неолит). Функционирование стоянки было прекращено поднявшимся уровнем воды старицы. Судя по стратиграфии поселения Тельмана X, а также по палеоклиматическим данным, это произошло в VII–VI тыс. до н.э.

Впоследствии русло заболотилось и аккумуляровалось. Естественно, река выработала себе новое русло, а на месте прежнего осталось легкое понижение. Именно здесь в эпоху энеолита – ранней бронзы образовались канавки стока.

В процессе раскопок на памятнике найдено свыше шести тысяч предметов из камня, глины, кости. В коллекции содержится 6620 предметов, относящихся к каменному веку, и 91 находка – к эпохе бронзы (таблица 2). Коллекция своеобразна тем, что ее можно рассматривать не только типологически, но и выделить разновозрастные комплексные закономерности распространения определенных типов изделий по территории А и Б (таблица 3). В качестве сырья использовалась преимущественно яшмовидная порода серого или светло-коричневого тона. Встречаются кремь, кварцит, но в меньшей степени, что вполне соответствует небольшому проценту мезолитического инвентаря в коллекции.

Нуклеусы (8) клиновидные (4) и призматические одноплощадочные (4). Все экземпляры, несмотря на различную форму, выполнены в одной технической манере (вернее, следует говорить о единых принципах снятия пластин). Высота нуклеусов 3–5 см. Ударные площадки ровные или слегка вогнутые, но всегда фасетированы. Клиновидные нуклеусы, как правило, монофронтальные, призматические – полифронтальные. С них снимались пластины шириной до 0,8 см, реже – 1 см (рис. 246 – 29). Более двух десятков ядрищ (24) не определимы и даются в таблицах как обломки. В процессе расщепления нуклеусов регулярно подправлялись ударные площадки. Об этом свидетельствуют 14 сколов оживления, представляющих собой дисковидные или сегментовидные сколы со следами предыдущего фасетирования. Нуклеусы изготавливались на месте. На это указывают 53 ребристые пластины, 12 из которых использовались в качестве заготовок для орудий. Из них выполнены скребки концевые и скобели (рис. 247 – 3; 248 – 28, 31). Присутствуют в коллекции своеобразные нуклеидные предметы (9), представляющие собой нечто среднее между заготовками нуклеусов, бифасами и аморфными скребками. Длина этих предметов не превышает 5–6 см.

Пластины (2244) составляют основной тип заготовок, определяющий облик коллекции в целом. На территории А они незначительно преобладают в процентном отношении (54,86%) (таблица 3). Размеры пластин (ширина и длина) достаточно вариабельны. Наиболее распространены заготовки (первичные и вторичные) шириной до 1 и 1,5 см (соответственно 28,9 и 41,5%). Показательна длина пластин: наиболее типичны экземпляры длиной 1,5 см (25,34%) и 2 см (24,05%), до 1 см – 13,3%, до 2,5 см – 16,8%, до 3 см – 10,5%, до 5 см – 9,18%, свыше 5 см – лишь 0,73%. Имеется шесть пластин длиной до 0,5 см (0,08%). Пластин со вторичной обработкой со всего памятника 788 экземпляров, что соответствует 35,51% от числа всех пластин. Если сравнить пропорции пластин со вторичной обработкой и без нее в процентном отношении, то в целом они одинаковы.

Но выявляется интересная деталь: процент пластин (с обработкой и без нее) до 0,5 см примерно одинаков, в интервале 0,6–1 см резко преобладает число экземпляров без обработки. В интервале 1,1–1,5 см их соотношение нивелируется, хотя преобладают экземпляры без обработки. В интервале 1,6–2 см, 2,1–2,5 см, 2,6–3 см картина резко меняется – теперь над заготовками и отходами преобладают орудия.

Резюме может быть следующим: пластины с обработкой и без нее в равной степени использовались в работе как вкладыши; древние мастера предпочитали ретушировать пластины шириной 1,5–2 см. Данное соотношение объясняется двояко: во-первых, высокий процент относительно широких пластин (орудий) создает серии концевых пластинчатых скребков основного (неолитического) комплекса; во-вторых, указывает на смешанность комплексов, где мезолитический явно подчинен неолитическому. Планиграфически мелкие пластины в большей степени характерны для территории А (первоначальная площадка обитания мезолитического человека).

Пластины со вторичной обработкой подразделяются на следующие классы и типы изделий.

Пластины с ретушью (401). Заготовками служили в основном медиальные части (6,37% территории А и 4,32% территории Б) (таблица 3). Проксимальные ретушировались реже (2,54% территории А и 2,18% территории Б) (приложение 3). Если разница в процентах по территориям в первом случае составляет 2%, то во втором ее нет. Проксимальные сегменты составляют всего 2,4% (с преобладанием на территории А – 1,42%). Целых пластин с ретушью всего 1 (0,04%). Ретушь, оформляющая боковые края изделий, исключительно краевая, регулярная и нерегулярная, крутая или пологая. Чаще она наносилась со спинки (рис. 248 – 20–21, 23).

Скребки (265) являются одним из самых распространенных типов после пластин с ретушью (таблица 2). На территории А сосредоточено 6,9% орудий, а на площадке Б – 4,9% (таблица 3). Заготовками опять-таки служили прежде всего медиальные сегменты (7,6%) (таблица 3), проксимальные составляли 4,01%, дистальные – 0,13%; орудий на целых пластинах нет (рис. 249–255).

Скребки были классифицированы по таблице «Концевые скребки», которая указывает на наличие всех основных признаков данных типов, и нам нет необходимости давать обширное словесное описание особенностей типов. Подведем лишь краткие итоги.

По контуру рабочего лезвия преобладают округлые типы, они составляют около половины всех скребков (19,06%) (рис. 249–253). Значителен процент орудий с асимметричным (левый, правый скос) контуром лезвия (26,79%). Остальные типы (прямые, фигурные, приостренные), хотя менее характерны для данной коллекции, тем не менее составляют определенные серии, что указывает на их неслучайное происхождение, а следовательно, оправдывает выделение этих типов. Оформлено рабочее лезвие в основном под углом 50°–70°, таким образом, оно относится к средним типам.

Угловые резцы (42) (таблица 2). На медиальных сегментах выполнена большая часть изделий (31). Они преобладают на территории

А (18) (таблица 3). На проксимальных частях изготовлено лишь 10 орудий, что составляет 0,45% от количества всех пластин. На дистальных сделано лишь одно орудие. Все орудия данного типа, как правило, однолезвийные, реже – двулезвийные. Резцовый скол выразительный, занимающий иногда всю длину заготовки (рис. 246 – 2, 15, 16; 256 – 1, 4, 11, 12, 17; 257 – 1, 4–5, 7–8, 10–12).

Боковые резцы (13) отличаются от угловых типов дополнительной ретушью по одному или двум концам. Торцы оформлялись в виде выемки, скошены, изредка слегка выпуклы (рис. 256 – 7, 14–16; 257 – 2, 3, 6). Резцовые сколы выразительны, нанесены иногда с противоположных концов, образуя орудие с дуалированным рабочим лезвием. Девять орудий выполнены на медиальных, а четыре – на дистальных частях пластин (таблица 3). Планиграфически они занимают пограничные площадки территорий А и Б, с некоторым преобладанием на площадке Б, что также подтверждает гипотезу о расположении площадки неолитического времени на пологом склоне мыска.

Пластинки с притупленной спинкой (20) резко отличаются от пластин с ретушью по нескольким признакам. Во-первых, ретушь исключительно перпендикулярная, оформлялась иногда встречной со спинки и брюшка, но преобладает манера нанесения вторичной обработки со спинки (рис. 246 – 9); во-вторых, исходной заготовкой в 18 случаях служили медиальные сегменты (таблица 3), и, в-третьих, отличались по размерам – они редко по ширине превышали 0,6 см.

Таким образом, наиболее выразительный тип вкладышевой мезолитической индустрии – пластинки с притупленной спинкой – тяготеют к площадке А, с которой по стратиграфической легенде был связан 1-й этап заселения данной территории памятника.

Резчики (11) представляют собой части пластин, у которых обработан один угол крутой краевой ретушью. В результате ретушированный край становится уже по сравнению с остальной частью орудия (рис. 246 – 5, 7–8). Изготовлены резчики преимущественно на проксимальных сегментах (7), на медиальных

– лишь три экземпляра и один – на дистальном. Интересно, что почти все они (9) находились на территории А (приложение 3).

Скобели (11) – это пластины с выемками на боковых краях шириной 0,2–0,8 см и глубиной до 0,3 см. Наносились они с брюшка или спинки. Обычное количество выемок – одна-две, а как исключение – три (рис. 246 – 19; 256 – 10). Среди заготовок преобладают медиальные части (8). Два скобеля выполнены на проксимальной части и одно орудие – на целой пластине. Более половины (7) найдены на территории А (таблица 3).

Трапеции (10) правильные, симметричные, в основном высокие, но имеются и низкие экземпляры. Последние по форме ближе, пожалуй, к асимметричным вариантам трапеций. Единичные экземпляры имеют выемку по верхнему основанию. Ретушировались заготовки чаще со спинки, ретушь крутая, краевая. Все трапеции выполнены на медиальных сечениях, и девять из десяти приурочены к пограничной зоне площадок А и Б, с преимуществом территории А (таблица 3). Хотя серия и невелика, можно выделить низкие, слегка асимметричные формы, которые, вероятно, относятся к мезолиту.

Пластинки с торцевой обработкой (6) – это сечения пластин с круто ретушированным концом. Ретушь оформляет край ровно, под небольшим углом, или выпукло (рис. 256 – 5, 13; 258 – 16, 21). Заготовками служили узкие (до 0,6 см) медиальные сегменты, планиграфически они превалировали на территории Б.

Пластины со скошенным краем (3) оформлены крутой краевой ретушью (рис. 258 – 24; 259 – 3, 8). Боковые края также в двух случаях обработаны регулярной ретушью. Такие типы пластинчатых орудий, как сверла, параллелограммы, наконечники, ножи, острия, представлены единичными экземплярами (рис. 246 – 7; 254 – 8; 258 – 22, 23), но не противоречат сериям орудий двух основных хронологических комплексов, а напротив, подчеркивают их выразительность.

Отщепы (4239). Основная масса отщепов относится к отходам (чешуйки и мелкие отщепы). Потенциальными заготовками, судя по раз-

мерам орудий, могли быть средние, крупные и очень крупные отщепы. Большая часть орудий – это скребки (162), что составляет 43,2% от количества орудий на отщепах и лишь 3,82% от всех отщепов. Данное соотношение процентов показывает подчиненный характер индустрии отщепа по отношению к индустрии пластины. Орудия округлой, концевой или круговой формы. В значительной степени конфигурация лезвия зависит от формы заготовки (рис. 255 – 1-7; 260 – 1-13). Изделия данного типа могут быть разделены на два условных варианта – крутые и средние, что определенно свидетельствует о неоднородности коллекции.

Отщепы с ретушью (160) – это невыразительные сколы с нерегулярной ретушью. В целом, хотя их количество внушительно, они не составляют определенных серий и очень аморфны.

Скобели (33), как правило, выполнены на средних и крупных заготовках; выемки (одна или две) шириной до 1 см, глубиной до 0,6 см наносились со спинки отщепа или с брюшка.

Остальные орудия (наконечники стрел, макроформы, скребла) относятся к эпохе бронзы. Сведения о них содержатся в таблице 2 (Зайберт, Плешаков, 1977, с. 20–24).

Стоянка Жабай-Покровка I

Памятник занимает ровную, слегка пологую площадку на берегу старицы р. Жабай.

Раскопом в 420 кв. м проведены исчерпывающие исследования стоянки. Стратиграфия большей части памятника следующая: гумус – 5-8 см, ниже – светлая супесь до 45 см с культурными остатками, под ней – материковый суглинок. В нижней части площадки, у самой кромки берега, увеличивается мощность гумуса, супесь приобретает темную окраску.

На глубине 50 и 100 см четко обозначились глинистые прослойки толщиной до 15 см. Несмотря на тщательную фиксацию, на исследованной площадке следы построек не обнаружены. Лишь в квадрате К-4 зафиксирована овально-подтреугольная в плане очажная ямка; на участке Л-7 выявлена круглая ямка диаметром 30 см, заполненная углем.

Материальные остатки концентрировались в центральной и северо-западной части раскопа. В итоге получена коллекция, состоящая из 955 предметов. Из них 104 фрагмента керамики, остальные – кремневые и каменные изделия.

Стратиграфически большая часть керамики залегает в основном выше кремня. Типологически расчленяется на две группы.

I группа – тонкостенные сосуды (3–6 мм) неравномерного обжига, с примесью мелкого песка и растительных остатков. Наиболее выразительны два фрагмента шеек от сосудов. Один чашеобразной формы, украшенный по венчику и верхней части тулова наклонными оттисками короткогребенчатого штампа (рис. 261). Другой, по-видимому, горшечной формы. Он орнаментирован по венчику с внутренней и наружной стороны наклонными оттисками гребенки, а по шейке – многорядным горизонтальным зигзагом (рис. 261).

II группа представлена толстостенной (до 1 см) керамикой хорошего обжига светло-коричневого цвета. В качестве примеси использовались шамот и песок. Единственный фрагмент шейки позволяет говорить о верхней части сосуда. Этот сосуд с сильно отогнутой наружу горловиной. Орнамент отсутствует. Подобная посуда широко встречается на памятниках эпохи железа и, естественно, не связана со стоянкой каменного века.

Кремневый инвентарь залегал в основном до глубины 30 см. Ниже насыщенность культурного слоя резко понижается. Анализ изделий по метрическим горизонтам выявил полную однородность кремневой коллекции. Она состоит из 850 предметов (таблица 2). В качестве сырья использовался яшмовидный кварцит светло-коричневого или серого тона. Основная масса находок представлена пластинами и изделиями на них (таблица 2). Отщепы составляют 36,85% от общего числа предметов. Нуклеусов немного, вместе с обломками насчитывается 10 экземпляров. По форме они разнообразны – призматические, конические, клиновидные. Высота нуклеусов до 6 см, а ширина негативов скалывания не превышает 1,5 см. Особенностью всех нуклеусов является

ся подработанная ударная площадка, иногда в виде легкого углубления (рис. 262 – 1–6), а два изделия имеют дополнительную подработку боковых сторон, прилегающих к поверхности пластин. Обломки нуклеусов невыразительны. На трех экземплярах фиксируются заломы или нерегулярная ретушь, что свидетельствует об использовании их в работе.

Пластины и изделия на пластинах (467) (таблица 2). Преобладающее количество пластин рассечено на части (98,93%) (таблица 3). О вкладышевом характере большинства орудий свидетельствуют и размеры заготовок. Так, пластины шириной до 1 см составляют 67,02%, а до 2,5 см – лишь 0,21%. Длина сечений до 2 см составляет 68,72%, а до 5 см – 7,28%.

Типологически выделены следующие группы орудий на пластинах.

Пластины с ретушью (121). Сюда включены только экземпляры с краевой ретушью по боковым граням пластин (рис. 262 – 7–11; 263 – 18 а, 29, 31–32). Ретушь, как правило, мелкая, оформляет края пластин под крутым (85°) или острым (30°) углом.

Резцы составляют 6,3% всех изделий на пластинах (26). Выделено три типа орудий: угловые, когда резцовый скол оформляет угол пластины. Часто он занимает более $\frac{2}{3}$ длины пластины. Среди этого типа резцов имеются экземпляры с дублированными рабочими лезвиями (рис. 264 – 3–4). Боковые резцы: рабочая часть изделий оформлена резцовым сколом и торцевой ретушью, часто в виде легкой выемки (рис. 263 – 23–25; 264 – 26, 29). Микрорезцы (2) выполнены на относительно небольших обломках пластин. У них, как правило, один резцовый скол и скошенный торец (рис. 262 – 4).

Резчики (6). Исходной заготовкой служили исключительно медиальные сегменты. Рабочей частью являлся угол пластины, оформленный мелкой краевой ретушью (рис. 263 – 17, 18а, 34–35).

Пластины со скошенным краем (26) сделаны на различных частях заготовок (приложение 3). Скошенный край ровный или слегка вогнутый, оформлен круто (85°) ретушью. Боковая грань часто подвергалась вторичной обработке со спинки (рис. 263 – 1–10, 14, 15).

Пластины с торцевой выемкой (14) ретушировались со спинки или брюшка, боковые грани также оформлены ретушью или резцовым сколом (рис. 263 – 16, 19, 20, 21, 24, 27).

Скобели (5) не составляют в коллекции ведущей серии. К ним отнесены пластинки с ретушированными выемками на боковых гранях (рис. 263 – 30, 33, 36).

Отщепы (352). Основная масса их является отходами и связана со вторичной обработкой орудий и подработкой нуклеусов. Отщепы небольших размеров – до 1 см (чешуйки) и 2 см (таблица 3). Орудия на отщепах представлены скребками (12) округлой и подтреугольной формы с высоким рабочим лезвием, занимающим в большинстве случаев более $\frac{2}{3}$ периметра заготовок (рис. 265 – 1–10, 12–13). Немногочисленны в коллекции отщепы с нерегулярной ретушью. Функционально они могли использоваться в качестве ножей, скобелей и прочих орудий (рис. 265 – 11, 14). Единственными в коллекции являются скобель, выполненный на плитке песчаника (рис. 264 – 6), и ретушер.

В целом для кремневого инвентаря стоянки характерны следующие особенности: преобладание пластин и изделий на пластинах над отщепами-орудиями и отщепами-отходами, широкое использование техники резцового скола при изготовлении орудий на пластинах. Основной способ вторичной обработки изделий на пластинах – краевая ретушь. Ограниченный набор орудий, представленный в основном вкладышами с различным оформлением рабочих концов. Отсутствие геометрических форм, наконечников, скребков на пластинах, двусторонне обработанных и шлифованных орудий.

Коллекция кремневого инвентаря стоянки Жабай-Покровка III состоит из 290 предметов (таблица 2).

Соотношение типов изделий в данном памятнике несколько иное, нежели в вышеописанном. Здесь большой процент отщепов и изделий на отщепах, однако ведущие формы орудий и нуклеусов свидетельствуют в целом о пластинчатом характере индустрии памятника.

Нуклеусы (7) призматической (3) и клиновидной (2) формы. Высота изделий не пре-

вышает 6 см, ударные площадки и боковые грани фасетированы, что показывает определенную техническую традицию изготовления нуклеусов и приемов скалывания с них пластин (рис. 266 – 1, 8, 9, 11, 12).

Пластины (81) правильной огранки, в сечении треугольной или трапециевидной формы; длина пластины колеблется от 11 до 5,7 см, ширина – от 0,5 до 3 см. Замечено, что проксимальные сегменты отличаются большими размерами и использовались, видимо, как самостоятельные орудия (таблица 3).

Пластины со вторичной обработкой разделены на следующие типы. Пластины с ретушью (16) обработаны преимущественно мелкой краевой ретушью. Она приостряет или притупляет боковые грани пластин, в зависимости от назначения орудия (рис. 266 – 6, 7). Особенно интересен один проксимальный сегмент с несколько изогнутым профилем. Длина его 5,7 см, ширина 0,9 см. Обе грани пластины обработаны противоположащей ретушью. Со стороны брюшка ретушь параллельная, отжимная, занимает строго половину лезвия. Противолежащая грань со спинки обработана легкой чешуйчатой ретушью, кроме того, торец изделия также ретуширован. На нескольких пластинах ретушью слегка скошена боковая грань. Типологически эти экземпляры близки к резчикам.

Резцы угловые. Для оформления лезвия использованы резцовый скол и ретушь, нанесенная со спинки. К тому же пластинка имеет ретушированные выемки и зубчики на боковых гранях, что говорит о широком использовании этой пластинки как комбинированного орудия.

Пластины со скошенным краем (2) обработаны со спинки ретушью. Прилегающая к острому углу боковая грань также ретуширована.

Скобель (1) выполнен на кремневой пластинке. На одной грани со стороны брюшка фиксируются две ретушированные выемки.

Концевые скребки (2) изготовлены на медиальных сегментах, длина – до 2 см. Ширина одного орудия 2,4 см, другого – 1,5 см. Слегка овальные рабочие лезвия почти под прямым углом переходят к ретушированным боковым

граням (рис. 266 – 3–4). Характер ретуши различен. На одном орудии она краевая, на другом ретушь занимает значительную часть спинки.

Отщепы (140) по размерам варьируются от 1 до 7 см. Большая часть их не превышает в диаметре 3 см и является, вероятно, отходами. Орудия на отщепах представлены следующими группами: скребки (22), у которых диаметр заготовки 3–4 см. Рабочие лезвия крутые (80°), округлой, прямой или круговой формы (рис. 267 – 1–6). Характер вторичной обработки свидетельствует о стремлении древнего мастера использовать орудие по всему периметру.

Резцы (2) сделаны на аморфных отщепах, диаметр 4–6 см. В качестве заготовок для скобелей (3) служили плоские отщепы, по краю которых нанесены выемки (рис. 267 – 10).

Отщепы с ретушью (15) – это невыразительные экземпляры с нерегулярной краевой ретушью.

Заслуживают внимания ножи на отщепах, листовидной формы, с двусторонней подработкой (рис. 267 – 7–9; 268 – 4).

Наконечники (4) выполнены из различного материала: кремня, яшмы, кварцита и по форме не составляют определенной серии. Самый крупный выполнен на отщепе из красной яшмы, листовидной формы, с усеченным основанием. Длина изделия 5,6 см, ширина 2,7 см, толщина 0,7 см. Обработан двусторонней плоской отжимной ретушью. Насад наконечника подработан мелкой ретушью (рис. 268 – 3). Другой обломок черешкового наконечника изготовлен на отщепе кремнистой породы темно-зеленого цвета, также подработан двусторонней отжимной ретушью. Ширина изделия 2,1 см, толщина 0,9 см. Сломанный торец обработан крутой ретушью, что свидетельствует о его вторичном использовании в качестве скребка (рис. 268 – 2). Третий черешковый наконечник сделан на пластинчатом отщепе из темно-серого кремня, длина 3,9 см, максимальная ширина – 2,1 см. Ретушью обработан лишь край изделия из черешка (рис. 268 – 1). Четвертый экземпляр является скорее заготовкой. Длина его 4,5 см и толщина 0,9 см. Изделие обработано с одной стороны параллельной ретушью.

Ретушеры (2). В одном случае использовалась прямоугольная плоская галька длиной 6

см, шириной 3 см, толщиной 1,2 см. На одном торце фиксируется сильная забитость (рис. 266 – 10), на другом – обломок округлого в сечении кварцитового желвака удлиненной формы (рис. 266 – 5). Торцы инструмента оформлены несколькими грубыми сколами.

Ряд обнаруженных стоянок на р. Жабай и других речках интересны в плане будущих исследований. Здесь есть памятники с хорошо сохранившимся культурным слоем и довольно выразительным инвентарем, отражающим определенный уровень развития в сфере производства орудий на протяжении тысячелетий.

Тельманский микрорайон по сравнению с остальными микрорайонами изучен стационарными раскопками наиболее полно. Памятники, как это видно из характеристики топографии, планиграфии и типологии, различны по своему функциональному назначению и, безусловно, хронологии. На основании типологической и статистической обработки раскопанных объектов выделено также несколько групп памятников.

I группа: Тельмана VII, VIIIa, IXa, XIVб. Из них по занимаемой площади и наличию конструкций Тельмана VIIIa может относиться к классу поселений. Остальные определены как стоянки. Следует отметить, что инвентарь этих стоянок почти тождествен. Особенно это касается характера индустрии – вкладышевая пластинчатая техника с сочетанием изделий из отщепов (скребки высокие). Сырье разнообразное. Форма нуклеусов призматическая, клиновидная, коническая. Высота их редко превышает 6 см. Основными типами изделий являются пластинки с притуплённой спинкой, микрорезцы угловые, боковые, срединные резцы, параллелограммы, резчики, пластины со скошенным краем и др.

II группа: Тельмана I, VIII б, X, XIV, Жабай-Покровка I. Для нее характерны следующие черты: использование однородного сырья – яшмовидной породы серого или светло-коричневого цвета. Для технологии характерно сохранение вкладышевого характера, но по сравнению с пластинками из памятников первой группы изменяется пропорция заготовок. Как видно из графиков, вкладыши близки

к квадрату 1,5x1,5 или 1,5x2 см. Вместе с тем имеются крупные проксимальные пластины шириной до 3 см и длиной более 5 см. Набор отличается богатством форм и типов: боковые, угловые резцы, резчики, скобели, трапеции, наконечники на пластинах, пластины с выемками и др. Особенно многочисленны концевые скребки на пластинах и округлые на отщепах.

Керамика фрагментарна, но достаточно выразительна. Она яйцевидной формы, с открытой горловиной, диаметр 16–20 см. Посуда тонкостенная (0,4–0,6 см), черепок слабого неравномерного обжига, с примесью крупного песка, дресвы, растительных остатков.

III группа: Тельмана XV, Жабай-Покровка III, Заимка I, Магдалиновка I и др. В технологии постепенно утрачиваются вкладышевые традиции и распространяется двусторонняя техника обработки пластин и отщепов. Для набора характерны ножи на отщепах, ножи на пластинах с выделенной рукоятью, наконечники на пластинах и отщепах с двусторонней обработкой, наконечники копий, обработанные струйчатой ретушью. Керамика тонкостенная, украшенная гребенчатым «шагающим» штампом, волнистыми линиями, отступающими наколами.

IV группа: Тельмана IX б, XII, XIII и др. Пластинчатая техника практически утрачена. Широко представлены изделия двусторонне обработанных форм и отщепов: наконечники стрел, дротиков, копий, ножи, скребки, скребла. Сырье, из которого сделаны орудия, представлено некачественным крупнозернистым кварцитом, реже – яшмовидной породой. Керамика с плотным черепком, украшена гребенчатыми оттисками и ямочными вдавлениями.

Памятник Тельмана IXб является мастерской, остальные – сезонными стоянками рыбаков и охотников.

V группа: Тельмана XIV б, XVII и др. Кремневые изделия представлены наконечниками листовидной, черешковой формы с выемкой в основании. Обработаны двусторонней отжимной ретушью. Встречаются скребки на отщепах и макроформы: топоры, долотовидные орудия, мотыжки, пряслица, грузила и прочий инвентарь.

Керамика отличается от посуды предшествующих групп более высоким качеством. Черепок плотный, толщиной 0,6–0,9 см, с примесью крупного песка, иногда шамота, дресвы. Орнамент в виде геометрических фигур, горизонтальных поясков гребенчатых линий и ямочных вдавлений. Кроме гребенчатой встречается отступающая и накольчатая техника (Зданович, Зайберт, 1973, с. 11–13).

Стоянка Коскуль VI

Расположен на левом берегу р. Бардаган и в 0,3 км к юго-западу от дамбы через реку, на первой надпойменной террасе (рис. 269), в 12 км к северу от с. Коскуль Астраханского района Акмолинской области.

Площадка памятника не распаивается, задернована слабо. Растительность типчаково-ковыльная. Через площадку с севера на юг проходит полевая дорога. На территории памятника найдены кремневые отщепы, ножевидные пластины с ретушью.

Обнаружен и обследован в 1993 г. разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством В.В. Худякова. Проревизирован разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 2006 г. под руководством А.А. Плешакова.

Памятник характеризует материальную и духовную культуру племен Северного Казахстана в эпоху неолита. Материалы хранятся в фондах Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (Зайберт, Худяков, 1994, с. 19–20).

Стоянка Садубек I

Памятник находится в 1,9 км к западу от с. Новоалександровка Атбасарского района Акмолинской области, на северо-восточном берегу старицы Колутон правого берега р. Ишим. Берег реки пологий, через площадку проложена грунтовая дорога. К северу от памятника проходит грейдер сообщением Новоалександровка – Садубек.

Площадка памятника задернована слабо. На поверхности обнаружены изделия из яшмовидной породы белого и светло-коричневого цвета.

Среди орудий – скребки, ножевидные пластины, обломки наконечников стрел и отщепы. Площадка памятника покрыта растительностью полынного типа.

Обнаружен и обследован в 1973 г. разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством Т.А. Бойко, А.А. Плешакова. Вторично обследован в 1992 г. разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.А. Плешакова. Проревизирована в 2006 г. разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.А. Плешакова.

Памятник характеризует материальную и духовную культуру племен Северного Казахстана в эпоху неолита. Материалы хранятся в фондах Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (Бойко, Плешаков, 1974, с. 47; Плешаков, 1993, с. 51).

Мастерская Ярославка

Памятник находится в 4,4 км к северо-востоку от с. Ярославка Буландинского района Акмолинской области, на склоне левого берега р. Баксук, на стыке реки и оврага.

Площадь мастерской 150 кв. м, на поверхности рассредоточены отщепы различной формы и размеров из красного, желтого и серого кремня, наковальни (рис. 270). Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита (Зайберт, Худяков, 1993, с. 96).

Стоянка Ярославка I

Стоянка расположена в 4 км на юго-востоке от с. Ярославка Буландинского района Акмолинской области, на коренном левом берегу р. Баксук, на склоне сопочной возвышенности. Площадь равна 300 кв. м (рис. 271).

Поверхностный подъемный материал собран в виде отщепов.

Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита (Плешаков, 1975, с. 34).

Стоянка Ярославка II

Стоянка расположена в 3,8 км к северо-востоку от с. Ярославка Буландинского района

Акмолинской области, на коренном левом берегу р. Баксук.

Площадь приблизительно 250 кв. м, поверхность стоянки плохо задернована (рис. 272). В этом месте берег реки достигает высоты 2 м.

Поверхностный подъемный материал фиксируется на поверхности.

Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита (Плешаков, 1975, с. 35).

Стоянка Ярославка III

Памятник расположен в 3,5 км к северо-востоку от с. Ярославка Буландинского района Акмолинской области.

Площадь стоянки 150 кв. м. На поверхности обнаружено несколько отщепов, часть стоянки разрушена остатками строений средневековья, вероятно, кыстау. На поверхности обнаружены остатки (4) землянок двухкомнатного типа (рис. 273), в одной из которой найден обломок каменного жернова.

Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита – средневековья (Зайберт, Худяков, 1993, с. 96).

Стоянка Ярославка IV

Стоянка расположена в 4,5 км к северо-востоку от с. Ярославка Буландинского района Акмолинской области, на коренном левом берегу р. Баксук (рис. 274).

Стоянка плохо задернована, размывается стоками талых вод, площадь равна примерно 300 кв. м.

Материал фиксируется на поверхности памятника и представлен отщепами, пластинами.

Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита (Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область, 2009, с. 224).

Стоянка Купчановка I

Памятник расположен в 2,3 км к югу от с. Купчановка Буландинского района Акмолинской области, на левом берегу р. Кайракты, в 300 м на юг от поселения Купчановка I.

Площадь стоянки около 200 кв. м (рис. 275). Подъемный материал обнаружен в обрыве берега реки и представлен отщепами.

Археологический объект характеризует степень расселения племен Северного Казахстана в эпоху неолита (Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область, 2009, с. 201).